

Элина Амори

БЕЖАТЬ
ОТ ЗЛОДЕЯ

Элина Амори

Бежать от злодея

<https://litres.ru/74206714>

Аннотация

Для империи генерал Элемиан — герой войны. Для простого народа — монстр, с кем бояться встречаться даже взглядом. И он относится к людям так же: ненавидит и презирает. Он привык жить так, подгоняемый с одной стороны долгом перед страной, а с другой своим проклятым даром. Но все меняется, когда вместо опальной принцессы завоеванного королевства к нему в руки попадает девчонка из другого мира.

Василиса неосторожно поспорила с принцессой-призраком и поменялась с ней местами. Но так ли хорошо живется принцессам, как они рассказывают? Теперь жизнь Василисы зависит от воли злодея, убивающего без разбора даже своих людей. Сумеет ли она вернуться домой, если злодей обратил на нее внимание и отпускать не желает?

От автора: властный герой невинная героиня магия и приключения интриги Хэппи энд гарантирован Внимание! отношения героев не самые добрые и милые, нравы в рамках мира жестокие и осуждаются автором! Но автор верит, что даже в крошечную тьму можно провести свет♥#

Однотомник, но стартовала самостоятельная история мага-наемника Илишана, как ни странно, в рамках бытового фэнтези))
Ознакомиться можно тут:

ПиСи: дорогие мои, спасибо вам огромное за подарочки! Я не всегда успеваю написать благодарность в комментариях, но я вижу каждый и каждому очень благодарна! Ведь это значит, что моя история зацепила, а это для меня очень и очень важно знать))

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	73
Глава 10	80
Глава 11	87
Глава 12	95
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1

Вместо дислеймера: Дорогие друзья, в данном произведении описывается довольно жестокий мир с жестокими законами и нравами. Отношения героев далеки от здоровых, особенно поначалу. "Злодей" в названии - не для красного словца), так же теги: "принуждение" и "властный герой" (если что автор осуждает). Будьте осторожны и приятного прочтения! ##

— О, Бог Солнца Гелион! Неужели этот дурак и неудачник — знаменитый Генерал императорской армии, гений стратегии и воплощение бога войны в человеческом облики?! — орал император на стоявшего на одном колене статного мужчину в парадных начищенных до блеска металлических доспехах.

Генерал смиренно смотрел в пол, как подобает, однако раскаяние на его лице не читалось, только суровая непоколебимость. На краткий миг он даже зевнул, вероятно, чтобы убрать заложенность в ушах от воплей своего господина, ведь даже вельможи, робко жавшиеся в ряд вдоль белокаменной стены, заранее сунули вату в уши, прекрасно зная буйный нрав правителя. Его Величество, император Ингарет Келебрант, разумеется, заметил и расценил сей жест, как

проявление неуважения.

— Элемиан! Неблагодарный мальчишка! Я воспитал тебя как собственного сына! — заорал император, подскочил на ноги и швырнул в "мальчишку" хрустальный бокал, покоящийся до этого на подносе устойчивого к потрясениям и уже глуховатого слуги.

Бокал метко влетел в упрямый лоб и разлетелся осколками. Но генерал не попытался увернуться, не дернулся, даже не вздрогнул, лишь прикрыл веки, не позволив осколкам попасть в глаза. Кровь тут же выступила на коже и потекла тонкой струйкой, скапливаясь на подбородке и капая на блестящие нагрудные латы, а генерал так же недвижимо стоял, глядя на императора спокойным взглядом небесно синих глаз. Не было в его виде ни тени преклонения, ни суеты, ни заискивания или лести. Он преданно служил империи и принес немало побед, потому не в чем было императору упрекнуть его.

Кроме одного.

— Бестолковый ты, развратник и дурья башка! — Император упал на обитый красным бархатом трон, гнев его немного утих. — Как ты мог проиграть в карты принцессу, хоть и павшего королевства?! Говорят, тебя облапошили, как последнего недоумка? Отдал дочь благородных кровей какому-то оболтусу без звания и чести! Как посмел так беспечно распоряжаться ценным трофеем?

Генерал Элемиан Амрот поднял голову.

— Виноват, Ваше Величество! Впредь исправлюсь! — Теперь он смотрел прямо на пунцового от злости императора. — Однако смею уточнить: в нашу предыдущую встречу, Ваше Величество сказали, что все трофеи от этой победы будут принадлежать мне. Из этого я заключил, что могу поступать, как...

— Вот дурень! — опять вскричал император, потом устало опустил плечи и потер пальцами глаза. — Жениться ты должен был на этой принцессе, ребенка завести! Твой род угасает, что-нибудь собираешься с этим делать?!

Генерал промолчал. Кровь продолжала струиться по его лицу.

— Ну, разумеется... — вздохнул император. — Тебе больше нравится по всяким злачным местечкам ошиваться, развратник. Да ты бы подумал, пораскинул мозгами своими куцыми, что и жену можно иметь и по заведениям своим ходить! Кто ж тебе запретит! Уж точно не я... А наследник твой ох, как нужен империи...

Император больше не кричал, а сидел вновь с горделивой осанкой.

— Простите недостойного, — послушно произнес генерал и поклонился.

— Ты должен не прощения просить, а жену найти и наследника родить! Даю тебе год, а то... — император осекся, столкнувшись с озорным взглядом ярко-синих глаз — наследием и меткой богини зимы Мории. С дня совершеннолетия

молодого генерала из года в год уже десять лет император кидался бесполезными угрозами.

— С принцессой что делать, ваше превосходительство? — спросил Элемиан, проигнорировав последние наставления.

— Вернуть разумеется! Где это видано, принцессами как товаром расплачиваться в игровых домах? Ступай сейчас же! Как хочешь договаривайся с тем человеком! Меня каждый голодранец в империи засмеет, если узнает, что мы захваченными принцессами как овцами торгуем!

— Будет исполнено! — Элемиан поднялся, стукнул правым кулаком в грудь и коротко кивнул, отдав честь.

Придворные перешептывались между собой и поглядывали на генерала с опаской и нетерпением, будто надеясь поскорее избавиться от его присутствия. Но тот не взглянул на них, развернулся и быстрым уверенным шагом покинул тронный зал.

Могильная тишина повисла в зале, только скрипели ставни и свистел на улице ветер, грозя выбить хрупкие окна и впустить неистовую выюгу. Император хмурился и чесал заросший поседевшей щетиной подбородок, придворные неуверенно переминались с ноги на ногу.

— Отчего он такой беспечный? — бормотал император себе под нос. — Как не понимает, что его род, благословенный самой богиней, нельзя прерывать! Это ж какую силу потеряем...

— Ваше Императорское Величество. — Худой низенький

советник с рыжей бородой, выступил вперед. — Есть у меня одна мысль...

Глаза императора загорелись любопытством.

— Только для этого нужен сильный маг. — Советник широко улыбнулся, блеснув золотым зубом.

Элемиан вышел из тронного зала, зажав подмышкой шлем, и услышал шуршащий звук слева. Из-за колонны вышел его единственный друг и первый помощник, уже переодевшийся в свободное темно-синее одеяние.

— Как поживаете, ваше превосходительство? — спросил он, поклонившись, и добавил совсем тихо с издевкой: — Опять разгневали императора? Наверное, в соседнем городе слышали, как вас поносят.

Элемиан снял перчатку с правой руки и швырнул в друга, тот ловко увернулся, металлическая перчатка грохнулась на пол с оглушительным звоном. Дежурившие у выхода стражники вздрогнули. Стоявшая справа у разноцветного мозаичного окна служанка поспешила опуститься на колени вместе с подносом, на котором стоял кувшин с вином и ваза с фруктами.

— Заткнись, Ройнон, — фыркнул Элемиан и подошел к колонне. — Откуда старик узнал про девчонку? Да еще в подробностях...

— Не иначе, кто-то докладывает о каждом твоём шаге, — пожал плечами друг.

— Надо было избавиться от нее сразу, зря только сохранили жизнь этой дурехе. — Элемиан вытер рукой кровь с лица и поднял перчатку.

— Эх... Жалость это не про тебя, да? — усмехнулся товарищ. — Совсем ведь молоденькая. Разве ж девочка виновата?

Элемиан дернул плечом, вспомнив, как смотрела на него принцесса поверженного королевства: со слезами на глазах и обжигающей ненавистью. И это ее он должен взять в жены по мнению императора? Что ж, придется найти девчонку и убить, чтобы хоть какое-то время брюзга-император перестал терзать надоедливymi нотациями.

— Теперь вместо отдыха после полугодового похода, будем носиться по империи, — преувеличенно печальным тоном произнес Ройнон.

— Не ной.

Тот нахмурился и подошел ближе.

— Как себя чувствуешь? — шепнул он. — Хоть немного легче?

— Легче. — Элемиан прислушался к ощущениям. — Правда я последнее зелье выпил перед посещением Величества.

— Последнее? — Ройнон покачал головой. — Знахарь сказал, что должно хватить на неделю, а не два дня.

— Это уже хорошо, не делай такое лицо, дружище! — Элемиан приобнял товарища за плечи, и они прошли ми-

мо стражников ближе к окну, где служанка, все еще не поднимая головы от пола. — Всего-то надо запереть знахаря и пусть варит свое зелье до конца моих дней.

— Звучит не очень надежно, Элем. — Ройнон сбросил его руку и строго посмотрел, отчего сделалось смешно. Забавно, когда друг, что младше на три года, строит из себя старшего брата. — Ты видел того старика? Ему завтра-послезавтра сто лет исполнится. Кстати, граф настаивает на встрече... — Ройнон замялся. — И... он не один. Привел для тебя очередную наложницу, чтобы выслужиться перед императором.

— Вот как? — Элемиан, взъерошил волосы и едко усмехнулся. — Идем, встретим "невесту".

— Может быть, хоть умоешься?

— По мне так лучше! — Элемиан вытащил из ножен меч, подцепил за ручку кувшин с вином, и подбросил на пару футов вверх. Кувшин разбился, служанка взвизгнула и закрылась руками, а вино растеклось по полу неровной лужей.

Элемиан удовлетворенно хмыкнул и бодро зашагал по освещенному редкими факелами коридору, с удовольствием представляя, как при виде его упадет в обморок очередная благородная леди.

Глава 2

Василиса встречала летний ласковый рассвет, сидя на перилах пешеходного моста через тихую широкую реку. В четыре утра не так много желающих слоняться по улицам, поэтому никто не мешал насладиться видом светлеющего неба, оживающей природы, да незаметной для нормальных людей компанией.

— Принцесса Наиша, когда ты отвяжешься уже? — дежурно вздохнула Василиса, глянув на мутную, но блестящую и спокойную гладь внизу. Рядом витал полупрозрачный силуэт черноволосой девушки в длинном струящемся платье. На самом деле Василиса была даже рада, ведь из-за бесконечного цикла работы-учебы близких друзей у нее не водилось. Вот только нормальным такое общение назвать было трудно. — Ничего, вот накоплю денег, пойду к психиатру, мне таблеточки волшебные пропишут и попрощаемся с тобой.

— Что такое психарт, а табеточки? — удивилась принцесса.

— Та-бле-то-чки... Ай, да ладно, что за странные глюки? Не знают простых слов... — пробормотала Василиса себе под нос.

— Я не “глюки”, как ты любишь говорить, — гордо заявила подружка-призрак и прошлась по воздуху взад-впе-

ред, сцепив за спиной руки

— Если ты принцесса из параллельного мира, то как мы вообще понимаем друг друга? Откуда знаешь мой язык? — язвительно отметила Василиса.

— Конечно, не знаю. — Та пожала плечами. — Это ты говоришь на одном со мной языке, только иногда вставляешь странные словечки.

— Ладно, неважно, — пожала плечами Василиса. — Раз уж мне от тебя не избавиться, расскажи еще что-нибудь о своей жизни.

Принцесса воодушевилась и начала с конных прогулок по лесной дороге в сопровождении благородных рыцарей.

Василиса слушала, болтая босыми ногами в воздухе. До воды внизу было метров десять, и гладкая поверхность казалась самым настоящим порталом в другой мир. Вот бы нырнуть туда и вынырнуть где угодно, только не здесь.

— Эх, круто тебе, — вздохнула Василиса, прервав щебетания принцессы на том, как та прокралась на псарню и выпустила гончих собак, а слуги носились по саду и ловили их. — А у меня сплошная и тухлая рутина. Последняя пересдача на носу, а моя в конец чокнутая мамаша со своим хахалем даже за квартиру заплатить не в состоянии, не говоря уже о нормальной еде или одежде. Все спускают на бухло!

— Что ты имеешь в виду? — переспросила принцесса, элегантно движением руки коснувшись подбородка и сведя тонкие изящные брови.

— Слишком много пьют вина, Найша... — Василиса вздохнула. — Я работаю по сменам официанткой, чтобы просто держать семью на плаву. А чтобы оплатить учебу, придется впахивать почти без выходных все каникулы. — В груди загорелась решимость, Василиса выпрямилась и подняла голову, представив, как вгрызается в гранит науки и как вырывает диплом об окончании университета из рук декана. — Но я просто обязана закончить этот гребанный универ, и я закончу, чего бы мне это ни стоило!

— Фу, какие неприятные вещи ты говоришь. Тебе не обязательно все это делать, достаточно выгодно выйти замуж, — надула пухлые губы Найша. — Отчего ты все время забываешь об этой чудесной возможности?

— Чудесная? — невесело усмехнулась Василиса, дернулась и тут же вцепилась в перила, едва не свалившись с моста. По спине пробежала волна озноба. — А потом мне всю жизнь какой-то мудака будет припоминать, что нашел меня на "помойке"? И ведь правда, сейчас я практически на помойке и сижу, так что и возразить не получится.

— Зачем, как ты говоришь, выходить за "мудака"? — мечтательно улыбнулась Найша и проплыла по воздуху, оказавшись перед Василисой.

— И как говорить? Я не хочу закончить как мать, — буркнула она. — А ведь она такой раньше не была...

— И это значит, твой отец был хорошим человеком. — Найша присела на корточки, чудесным образом продолжая

держаться в воздухе. — И твоя матушка любила его.

— Перестань, я не хочу зависеть от этих самодовольных, наглых, занудных и тупых эгоистов. — Василису передернуло от воспоминаний, как отчим вчера в очередной раз подкатывал к ней, пока мать валялась в пьяном угаре на диване. — Да и вообще: у меня психологическая травма!

— Ладно-ладно, — рассмеялась Наиша, встала и прокрутилась на месте. Длинное платье красиво развивалось в воздухе от ее движений, точно крылья бабочки. — Тогда ты можешь использовать собственную внешность: петь, танцевать, например. За красоту люди готовы платить много денег. Я на твоём месте бы так и сделала. Из того, что я узнала о твоём мире, мужчины здесь бесхребетные и слабовольные, их запросто можно приручить...

— Нет уж! — Василиса перемахнула обратно через перила и, оказавшись босыми ногами на твердой прохладной поверхности моста, потянулась. — Мне хватает и пьяных посетителей в кафешке по вечерам.

— Какая ты глупенькая. — Наиша коснулась ее головы, и в том месте под ее пальцами ощущалось покалывание, как бывает, когда дотронулся до кого-то наэлектризованного. — А ведь твоё лицо милое, фигура ладная, а волосы... Цвета спелой пшеницы, шелковистые и блестящие. Отчего ты все время прячешь их в нелепые пучки, стягиваешь тугими резинками? Ты могла бы вскружить голову любому.

Василиса улыбнулась, ощущая, как начинают гореть ще-

ки, а потом рассмеялась. Засмущаться от комплимента собственной галлюцинации? Похоже она точно одной ногой в “доме хи-хи”.

— Если бы я жила так, как ты, давно бы умерла от уныния. Сколько ты отдыхаешь? — спросила Наиша, нахмурившись. Василиса задумалась.

— Ну часов шесть в день сплю.

— Я не об этом. Когда ты отдыхаешь, гуляешь, бездельничаешь?

— Вот, сейчас, например? — Василиса глянула на прищурившуюся Наишу и присела, чтобы обуть летние, уже не раз штопаные кеды.

— Может быть, в тебе тоже что-то есть? — спросила принцесса и подлетела совсем близко. — Как-то же мы с тобой связались? Я не искала именно тебя, просто мне нужен был кто-то, с кем могу установить связь. Откликнулась только ты.

— Для чего? — Василиса потянулась к своей призрачной подруге, ладонь опять вполне осязаемо зацепала, но прикосновения она так и не почувствовала. Может ли быть все это реальностью? Но тут же одернула себя, убрала руку и поднялась. Нельзя сдаваться собственному сумасшествию. Она действительно просто устала, но она справится и точка!

— А не хотела бы поменяться со мной местами? — спросила вдруг Наиша.

— Как это? — Василиса уставилась на внезапно хмурое

лицо принцессы.

— А вот так. Ты насладишься жизнью принцессы, а я заменю тебя здесь.

Василиса скептически скривилась — конечно, это то, что она хотела услышать.

— Ой, допустим это даже реально, — заявила она, глянув на насупившуюся Наишу. — Но ты серьезно готова променять жизнь в роскоши на не пойми что? Ты же знаешь мои проблемы и говоришь, что займешь мое место?

— Да я в два счета разберусь со всем, — дернула изящным плечиком Наиша и сложила на груди руки. — А еще твоя мать пить перестанет, и того мерзкого червя из дома выгонит.

Василиса рассмеялась. Она смеялась долго и звонко, потом спохватилась, что ее могут увидеть, и опасливо осмотрелась. Да, действительно вдоль реки мчался утренний бегун и уже всю шею себе свернул, видимо, пытаясь рассмотреть чокнутую девицу.

Василиса отошла от перил и направилась в сторону дома. Уже рассвет в самом разгаре, а она еще не спала со смены...

Не хотелось подходить к дому ближе чем на сто метров, но там ее кровать, вещи, ноутбук, который приходится прятать под матрас, чтобы не оставлять соблазн отчиму продать за пару литров, там ее жизнь...

— Эй! — Наиша полетела следом. — Думаешь, я вру? Или считаешь, я не способна на такое?

— Не думаю, а знаю! — возразила Василиса. — Это же очевидно...

— Когда-то ты так говорила обо мне, что я для тебя как ее... Галасинисия?..

— Галлюцинация? Вообще-то и сейчас так считаю.

— Да! — Принцесса обогнала ее. — Она самая! Когда видишь то, чего нет. Но я есть, и я сумела связаться с тобой, мне помог вот этот амулет, оберег моей матушки.

Наиша коснулась висящего на шее кулона в виде светящегося розового шарика, заключенного в тонкий орнамент из позеленевшей меди.

— А ей подарил этот оберег странствующий колдун. Говорят, что в него заключен дух, способный выполнять желания, — закончила Василиса.

Она не раз слышала эту историю, но сама до сих пор считала, что ее подсознание просто придумало воображаемого друга. Дети так могут, почему взрослые — нет, в конце концов?

— А спорим, что можно?! — Наиша, подбоченившись, повисла в воздухе перед Василисой, взгляд ее горел. — Спорим, что мы сможем поменяться?

— Ну ладно. — Василиса решила подыграть. — Типа я перемещусь в твое тело, а ты в мое?

Принцесса улыбнулась, показалось даже что-то безумное в этой улыбке, но Василиса только смеялась в душе над всей этой ситуацией.

— Скорее всего — нет, каждая окажется в своем теле, но в другом мире, ведь я частично и так перенеслась к тебе, но не могу покинуть свой мир, пока не оставлю там что-то равноценное, — затараторила она. — Ты будешь той, кто займет мое место! Это идеально! А я останусь у тебя. Я вижу, как добры и спокойны мужчины вашего мира, я точно справлюсь.

Василиса покачала головой.

— Да уж, ангелы во плоти! — презрительно бросила она. Принцесса несла какую-то чушь, будто и вовсе не слушала ее рассказы о тупом отчине, злобных преподах и пьяных приставах в кафешке. — Ну ладно, допустим тебе тут все нравится, а меня, хочешь сказать, примут с радостью твои родственники?

— Я все им объясню, тебе не придется переживать насчет моей родни. — Принцесса важно скрестила на груди руки.

— А как мамочка с папочкой отпустят свою драгоценную доченьку-принцессу? — съехидничала Василиса.

Наиша замялась, несколько раз растерянно моргнула.

— А знаешь, давай! — Василиса ни на миг не допускала такой возможности. Бред же! Да и никаких параллельных миров не существует. Еще и с магией! Но стало любопытно, как будет оправдываться ее галлюцинация, когда перемещения не произойдет. — Что надо сделать?

— О, прямо сейчас? Ты согласна? — Наиша растерянно заморгала и медленно поплыла по ветру. — А мои родствен-

ники?..

— Да сама объясню все, — хихикнула Василиса, абсолютно уверенная в провале путешествия. — Что, у меня языка что ли нет?

— Тогда даже лучше! — воодушевилась Наиша, нахмурилась, сжала в руке амулет и закрыла глаза.

Василиса постояла с минуту, глядя на сосредоточенное выражение лица полупрозрачной принцессы, покачала головой, обошла ее и зашагала по тротуару дальше мимо небольших домиков к серо-голубой многоэтажке, уже маячившей вдалеке и думала, вот бы действительно вырваться в параллельный мир... Жаль только, что это желание навсегда останется лишь желанием.

— Стой! — Наиша догнала ее. — Я не понимаю всей сути, но кажется, нам надо смешать кровь.

Она схватила нож, будто со стола. Василиса видела лишь те предметы, которые были на принцессе или которые она брала в руки. Вытянув палец, Наиша порезала палец, где тут же выступила такая же полупрозрачная кровь.

— Теперь ты! — возбужденно выпалила она. — Давай, милая, скорее! Только представь, как чудесна и спокойна жизнь принцессы!

Василиса растерялась, подумав, чем будет колоть себе палец. Вообще, конечно, можно было этого не делать, но посмотреть, как Наиша станет оправдываться казалось заманчиво.

— О, у меня циркуль учебный где-то валяется! — вспомнила Василиса и, покопавшись в рюкзаке, достала его.

Кольнула, выдавила капельку крови и протянула навстречу Наише. Та с горящим взглядом подалась вперед, приложила кровоточащий палец к ее пальцу.

— Запомни, ты сама согласилась, — пробормотала принцесса и схватила второй рукой Василису за запястье. Вернее попыталась — по коже вновь пробежало легкое покалывание или пощипывание. — Я не желаю тебе зла. Я просто хочу жить.

Василиса дернулась назад, инстинктивно ощутив внезапную и жуткую тревогу, но тут место, где они соприкоснулись пальцами, вспыхнуло золотым ослепительным светом, в лицо ударил ветер, а воздух уплотнился и сдавил со всех сторон.

— Да кто ж ты такая?! — воскликнула почему-то запаниковавшая Наиша и пропала. Василиса осталась одна в круговороте света, ветра и тяжести.

Свет исчез внезапно, а вместе с тем Василиса ощутила покалывание по всему телу, затем ее будто окунули в ледяную воду, а потом она очнулась лежа навзничь на деревянном полу бревенчатого дома. За стенами слышался свист зимней вьюги, на небольшом столе стояла лампа с светящимся мягким желтым светом камнем, из единственного окна возле маленькой кровати тарасилась темнота.

— И что, это комнаты принцессы? — пробормотала Ва-

сились и отключилась.

Глава 3

Топот копыт раздражал и успокаивал одновременно, по телу словно полз обжигающе холодный спрут и сдавливал конечности, грудь, голову, сердце... Цок-цок — отбивало время ритм, цок-цок — пульсировала в голове боль.

Иногда терпеть становилось невыносимо. И сейчас Элемиан был на пределе, если не сказать хуже. Хотелось прямо сейчас остановиться, сбросить излишки энергии. На поле боя с этим было проще, а вот во время мирной жизни его сила доставляла не то, что неудобства, а даже проблемы.

Но сворачивать сейчас нельзя — пять дней они мчались по следам принцессы и наконец нашли. Не думал Элемиан, что встретится еще раз с этой визгливой глупой девчонкой. Вместо того, чтобы молча благодарить богов за то, что их милостью осталась жива, она непрерывно сыпала проклятиями и угрозами. Словно желала присоединиться к покойным родственникам. Но он придумал лучше, как показалось на тот момент, — отдал ее торговцу в качестве проигрыша. И если бы не приказ императора, Элемиан уже забыл бы о ней.

Круглый лысоватый торговец по имени Свен встретил их на постоялом дворе в окрестностях Гелиополя — священного города, где стоял главный храм бога Солнца. С понурой головой проводил гостей к себе в комнату, там усадил Элемиана на крепкий дубовый стул и приказал слуге принести

вина.

— Ваше превосходительство! — воскликнул он, когда услышал требование от Ройнона вернуть принцессу в обмен на деньги. — Но вы же слово свое дали...

— Слово великого императора превыше моего. — Элемиан держался из последних сил, чтобы не сорваться. Богиня взывала к нему, требовала заплатить подношение. Перед глазами уже мелькали навязчивые красно-голубые вспышки, боль в теле усилилась, хотелось сунуть голову в ледяную воду, что, впрочем, все равно бы не помогло.

— Но ваше превосходительство. — Свен упал ему в ноги. — Ее у меня нет...

— Не ври, ты ее не продал! — гаркнул Ройнон. — Чутье нашего генерала привело к тебе! Девчонка здесь!

— Не продал, это верно! — Торговец так рьяно поклонился, что стукнулся лбом об пол, и добавил дрожащим голосом: — Она потерялась.

— Еще нелепей, — усмехнулся помощник. — Она что ли шпилька в волосах знатной дамы?

Элемиан вынул из ножен кинжал, прокрутил его в руке и метнул. Лезвие воткнулось рядом с ухом несговорчивого торгаша, тот взвизгнул, подпрыгнул и тут же снова упал на колени.

— Простите, ваше превосходительство! — Торговца трясло как на морозе. — Жизнью своей клянусь, пропала!

Ройнон подошел к Свену, схватил его за грудки, поднял

и встряхнул.

— Уже пообещал ее кому-то?

— В-ваше благородие, простите недостойного, пощадите! — лепетал он, отводя взгляд. — Не досмотрел, моя вина... ведьма какая-то принцессу спрятала!

— Ведьма? — Элемиан махнул рукой, и Ройнон отпустил торговца, тот шлепнулся на колени и опять поклонился.

— Клянусь!

— И где она? — Элемиан встал с кресла и подошел ближе, так, чтобы его тяжелые сапоги с металлическими нашивками оказались рядом с лицом торговца. Этот ушлый тип продолжает юлить, почитай, на смертном одре. — Не хочешь отвести?

— Да разве ж это презренное существо достойно лицезреть ваше превосходительство? — поднял голову и с честным выражением на лице пробормотал торговец, а потом его глаза прищурились, взгляд стал заискивающим. — Хотите покажу новых невольниц? Слышал, у вас особенный вкус... Думаю, у меня, есть что предложить.

Элемиан восхитился нахальством Свена, но пора было заканчивать.

— Показывай ведьму, а то я и ее, и невольниц твоих сам заберу. — Он присел и схватил торговца за горло.

Сдавил слегка и выпустил через ладонь совсем немного силы богини. Обжигающий холод коснулся живой плоти, впиваясь в беззащитную кожу. Торговец захрипел, его глаза

выпутились, зрачки расширились, он в панике задержался.

Ощущение хрупкой жизни в руках дарило ни с чем не сравнимое ощущение превосходства. Холодная мощная энергия бушевала в жилах, требуя надавить сильнее, до хруста, чтобы потекла по полу кровь, чтобы дергалось в конвульсиях тело...

— Элем! Элем, отпусти! — донесся как сквозь толщу воды голос помощника. Он с силой дергал за рукав.

Элемиан разжал руку, торговец шлепнулся на пол, закашлялся, заскулил. На его шее остался красный след.

— Давай скорее, — подгонял его Ройнон. — Мы тут не на прогулке.

Торговец на этот раз не спорил, только закивал, поднялся и поплелся к выходу, жестом пригласив за собой. Элемиан переглянулся с помощником и пошел следом. Они вышли из комнаты, спустились на первый этаж постоянного двора и вышли через заднюю дверь, на территорию хлева, где обычно отдыхали лошади постояльцев.

Встречающиеся слуги низко кланялись и спешили убраться подальше и побыстрее, шептались между собой и не смели показать глаза. “Слава” генерала империи шла впереди него, и он давно привык к испуганным взглядам жителей своей страны.

Они прошли вдоль хлева и оказались у пристройки, возле двери которой стояло четверо наемников.

— Невольницы в кибитках, но принцессу негоже содер-

жать наравне с ними, так что мы отселили ее, — сипло объяснял торговец, потирая шею. — Но она исчезла несмотря на охрану. А вместо нее осталась ведьма.

— Показывай уже, — подгонял Ройнон.

Перед пристройкой наемники расступилась, поклонились. Свен открыл ржавый замок. Скрипнула дверь, и они вошли в небольшую каморку с узкой деревянной кроватью и небольшим столом. На кровати спиной к вошедшим сидела, подобрав под себя ноги, сгорбленная маленькая женщина, завернувшись с головой, как в кокон, в серое затасканное покрывало.

— Вставай! — прикрикнул на нее Свен, но та не подчинилась, даже не повернулась. Она лишь шептала себе под нос и покачивалась взад-вперед, точно одержимая духами.

— Тьфу, мерзавка, — буркнул торговец и кивнул вошедшему вслед наемнику.

Тот подошел к ведьме, схватил за плечо, дернул на себя, стащил с кровати. Та едва не упала, но наемник поймал ее.

— К тебе сам генерал пожаловал, моли о пощаде! — рявкнул он и насильно снял с нее покрывало.

Элемиан ожидал увидеть горбатую старуху, но перед ними оказалась совсем юная девушка с милым округлым лицом, выразительными голубыми глазами и удивительными золотистыми волосами. Даже император не мог похвастаться хоть одной наложницей с похожей внешностью.

На ней была одежда, похожая на ту, что носят в малень-

кой морской стране — темно-синие штаны и свободная белая рубашка, только с короткими рукавами и без пуговиц или шнуровки у ворота.

— Ничего себе, — присвистнул Ройнон. — Вот почему не хотел показывать девчонку? Думал выручить за нее побольше золота?

— Простите недостойного, — просипел торговец. — Я все не...

— Куда дела принцессу? — спросил Элемиан, невольно замороженный ее голубыми глазами. Редко у кого в империи и окрестных королевствах можно встретить голубоглазых жителей. У него самого синий цвет радужки являлся лишь меткой богини зимы. И если эта девчонка заменила собой Наишу, наверняка они запланировали все раньше. Но откуда у принцессы взялась такая ведьма-служанка?

Девчонка поджала губы, отвернулась и обняла плечи руками, ежась от морозного воздуха, который они впустили в ее каморку.

— Вот как? — Ройнон подошел к девчонке и навис над ней как коршун над полевой мышью. — Раз ты бесполезна, остается только обезглавить.

Девчонка встrepенулась, повернулась, округлила в ужасе глаза, замотала головой. Вот только, по всей видимости, этого страха было недостаточно. Как недавно с торговцем. У каждого свои границы.

— На улицу ее, — приказал Элемиан.

Ройнон схватил ведьму за руку, потащил. Девчонка вырывалась и продолжала бормотать себе под нос полную бессмыслицу о снах, каких-то экзаменах, неудачах и проклятиях.

Помощник бросил ее на притоптанный снег у порога пристройки. Ее худые голые руки тут же побледнели, а нос покраснел, она опять замотала головой и ногтями прочертила на снегу полосы, с растерянностью посмотрев потом на свои пальцы.

Маленькая, беззащитная с растрепанными и разметавшимися по плечам и спине золотистыми волосами. Сражались бы она за свою честь во что бы то ни стало или безропотно покорилась чужой воле?

Чуть притихшая энергия опять колыхалась, плясала с предвкушением. Вот бы проверить, увидеть кровь на этом бледном теле, вот бы...

Элемиан тряхнул головой, а Ройнон вытащил меч из ножен.

— Пойдите! — взвизгнул торговец. — Это же такая редкость! Ежели не нужна вам эта ведьма, продам ее. Зачем сразу обезглавить?

— Не лезь не в свое дело, — перебил Ройнон. Свен притих и сгорбился, опасливо глянув в сторону Элемиана и потеряв шею.

Помощник подошел к ведьме, зацепил острием меча короткий рукав рубашки и вспорол тонкую ткань, обнажив

бледное плечо девчонки.

Она развернулась и в этот раз в ее взгляде злости и обиды было больше, чем страха.

— Мерзкие злодеи! — воскликнула она. — Давайте, убейте меня, тогда последняя связь с этой нахалкой Наишей исчезнет! А если она вам все-таки нужна, то лучше бы сохранить мне жизнь.

— Ишь, дерзкая! — Ройнон провел кончиком лезвия по бледной коже на плече, и такая желанная для Элемиана кровь выступила яркими алыми каплями. Ведьма вскрикнула, дернулась.

В теле полыхал ледяной огонь, сердце стучало часто и гулко. Вот бы схватить девчонку, прильнуть к ее бледным губам, слизать соленые капли с плеча, а потом... Элемиан стиснул руку на рукояти меча и сделал глубокий вдох, сконцентрировавшись на головной боли. Уж лучше на ней, чтобы до конца не потерять контроль.

«Когда ты уже утомился?» — привычно обращался Элемиан к силе, что текла по его жилам и портила ему жизнь. «Если бы не проклятый старик со своими требованиями, я б жил на поле боя. Или в борделе... Развлекал бы дамочек с особыми запросами...» — усмехался он про себя, чтобы хоть как-то отвлечься.

Император считал особенность его рода даром, но это больше походило на проклятье. Холодная и гневливая богиня ждет неистовой страсти от носителей метки, чтобы со-

греть свое ледяное сердце, но она ненасытна, оттого мучает их, заставляя постоянно испытывать боль, ярость и страсть. Так рассказывал отец, когда таскал семилетнего сына на плац и тренировал до полумертвого состояния. Но после таких тренировок становилось лучше. А вот когда отца не стало... Элемиан отбросил воспоминания, пряча их поглубже. Ни к чему они теперь.

— Мы с ней связаны через это, — дрогнувшим голосом продолжила тем временем девчонка и достала подвеску из-за пазухи. — И только если я вернусь в свой мир, ваша принцесса вернется сюда. Надо оставить что-то равноценное, так она сказала.

Ройнон подошел и коснулся пальцем кулона на ее руке.

— Возьмем ее? — спросил помощник. — Отвезем в поместье и найдем хорошего мага. Амулет и правда необычный.

— Хорошо, — облизнул пересохшие губы Элемиан и посмотрел на торговца. — Где там твои невольницы, показывай. И моли, чтобы нашлись посильнее и повыносливее этой доходяги.

— Конечно найдутся, — затараторил немного оживший торговец. — Только сразу хочу предупредить: девственницы дороже, и ежели невольница пострадает, вам придется выплатить за нее всю стоимость.

— А то я не знаю, — буркнул Элемиан в ответ и столкнулся с ошарашенным и полным ужаса взглядом неудачли-

вой ведьмы, вытащившей из плена свою хозяйку, но не способной спастись самой.

Глава 4

Василиса с горечью вспоминала свои недавние мысли. Как она там думала: вот бы сбежать из своего мира? Сейчас она мечтала об обратном: вот бы вернуться к родным алкашам, работе официанткой и хвостам по учебе! Какое счастье было бы слушать сейчас пьяный ор тупого отчима, который если и способен на насилие, то она об этом не знала, и сама только так лепила ему затрещины и выгоняла пинками из спальни, когда он приходил поведать о своей любви.

Как там сказала Наиша? Мужчины мирные и добрые? Похоже, не просто так болтала — все познается в сравнении. С первого же знакомства с этим миром, Василиса столкнулась с настоящими злодеями, а один так вообще оказался монстром, как внутри, так и снаружи. И с этим монстром она ехала сейчас на одном коне, прижатая мощной рукой к его твердому, точно камень, торсу.

В тот миг, когда она встретилась с взглядом неестественно ярких синих глаз человека, которого называли генералом, Василиса даже забыла, что сидит на снегу в футболке и легких джинсах. Цепкий, жадный, на грани безумного, он словно хотел сожрать ее немедленно. Еще в сознание вклинилась недавно пропущенная мимо ушей фраза: если невольница пострадает, придется платить больше. И в этот момент Василиса несколько не сомневалась, что та несчастная постра-

дает, потому что встречаться даже просто с глазу на глаза с этим человеком было до дрожи жутко.

«Он точно монстр!» — заключила Василиса в тот миг, поверив окончательно, что она попала в проклятый параллельный мир, а ее прежняя жизнь показалась сказкой. Ничего себе принцесса-галлюцинация... Но Наиша играла нечестно! Она рассказывала только о жизни во дворце, ни разу не намекнув, в какой опасности оказалась. Она бессовестно сбросила свои проблемы на плечи малознакомой девушки. Очевидно, спасала свою шкуру. Вот только Василиса не виновата в проблемах высшего сословия параллельных вселенных, ей и своего болотца хватало...

И если над принцессой Василиса потешалась, обзывая глюками, то в существование генерала поверила сразу. Более того, в том, что он — монстр не в фигуральном смысле, Василиса ни разу не сомневалась. Наверное, он превращается в дракона или еще какую-нибудь жуткую хтонь... — решила она тогда.

А потом во время сборов рыцарского отряда во дворе она случайно подслушала один разговор.

— Ваше Превосходительство, — спрашивал человек, которого генерал называл Ройнон. — Может быть, посетим храм? Верховный жрец должен знать, что за кулон у девчонки, глядишь, что подскажет.

— Это лишнее, — бросил генерал с раздражением.

— Но мы можем не вернуть принцессу!

— Так может быть, к лучшему? — хмыкнул генерал. Ройнон рассмеялся.

— Кажется, я понял: мы пригласим парочку магов, те скажут, что ничего сделать не могут, и во всем виновата ведьма?

— Ты как обычно догадливый, — сказал тогда генерал довольным тоном, а Василиса окончательно потеряла надежду договориться с этой шайкой разбойников и стала серьезно думать о побеге.

Ее приодели в теплые штаны, длинную рубашку, кафтан, куртку, меховые сапоги, даже теплый плащ выдали, но никакая одежда не спасала от мощной хватки этого чудища — он так прижимал ее к себе, что казалось она вот-вот выплюнет свои же кишки. Но даже намекнуть о дискомфорте она боялась и терпела. Пока монстр не показывает, что замечает ее, лучше затаиться.

— Ст-о-ой! — рявкнул он неожиданно на коня и натянул поводья. Гнедой жеребец с черной как сама тьма гривой, заржал, встал на дыбы, попытался сбросить седоков. Василиса невольно вскрикнула, а всадник прижал ее крепче и не позволил свалиться.

— Тише-тише, Бертран, — низким глубоким голосом произнес генерал-монстр над ухом, буквально придавив совсем отчаявшуюся Василису лицом в лошадиную гриву, и похлопал коня по могучей шее.

Бертран повел ушами и уgomонился. Генерал спрыгнул, внезапно оставив Василису в седле одну. Она растерялась от

неожиданного притока воздуха и осторожно выглянула из-под капюшона.

Огромный генерал-монстр нервно ходил взад-вперед по протоптанной в снегу колее. Следующие за ним всадники догоняли и останавливались. Лошади ржали, рыцари переглядывались между собой и словно старались спрятаться друг за друга. Василиса не понимала, что происходит, но ощущала общую нервозность. В одном она была уверена — ничего хорошего сейчас не произойдет.

— Пятеро! — крикнул монстр, скинув шлем в снег, и нервно провел рукой в кожаной перчатке по черным и без того растрепанным волосам. Усиливающаяся выюга трепала его темно-красный плащ, наверняка мешая передвигаться, но он будто не замечал. Вообще, казалось, ему жарко — он расстегнул ворот, вытер с лица пот.

Василиса вжала голову в плечи, а Пятеро рыцарей спрыгнули на землю. Толпой они отошли от основного отряда и окружили генерала-монстра, обнажив мечи. Монстр же оставил свой в ножнах. К тому же он был без доспехов — свои он оставил помощнику еще на постоялом дворе во время сборов, наверное, чтобы облегчить ношу коню, ведь он взял с собой Василису.

Рыцари напали все разом с таким рвением и напором, что выглядело это так, будто они в самом деле собираются убить своего хозяина. И Василиса едва сдержалась, чтобы не закричать: Давайте, бейте его!

Но не закричала она даже не потому, что боялась этого сумасшедшего, а потому что и остальным не доверяла. Мир, где покупают и продают людей, а беззащитную едва одетую девушку запросто выкидывают на мороз, не казался справедливым ни с одной из возможных сторон.

Рыцари сражались всерьез: били наотмашь, кололи, рубили, но генерал-монстр не уступал им, отвечал яростно и неистово, даже воздух вокруг него сгущался, закручивался в снежные вихри. Все это происходило прямо на дорожной, уже присыпанной снегом колее, а вокруг свистела буря, приглушая лязг доспехов и звон клинков.

То и дело кто-то из солдат падал, но тут же вставал, и бой продолжался. Генерал тоже иногда пропускал удары, но его это нисколько не смущало. Не участвующие в сражении смотрели с сочувствием, но непонятно кому в этой ситуации надо было сочувствовать больше — в то время, как рыцари едва вставали на ноги, генерал-монстр выглядел свежее огурчика с бабушкиного огорода. Казалось, даже выюга нисколько не напрягает его — так, легкий приятный ветерок.

И тут Василиса поняла — Бертран потихоньку бредет в сторону, а на нее никто не обращает внимания. Лихая мысль сразу возникла в голове. Пока генерал-монстр тешит свое непонятно что, можно попробовать сбежать. Недолго думая, она принялась подгонять ногами коня, как это делал генерал, но Бертран только повел ушами — похоже за всадника он ее не принимал, так, муха какая-то на спину села...

Василиса скрипнула зубами, наклонилась, дотянулась ногой до стремени и, встав на него как на ступень, сползла с седла. Огляделась вновь — все оставалось по-прежнему, на нее никто не смотрел. Василиса даже усомнилась в умственных способностях свиты генерала, но решила не заострять на этом внимание, а ломанулась прямо по сугробам в сторону, стараясь разравнивать кое-как за собой снег. В такую метель есть шанс затеряться, даже если она не доберется до чернеющего вдалеке леса.

Она пробиралась по пояс в снегу, шла навстречу завываниям выюги, но не боялась ни мороза, ни голода, ни жажды. Позже она придумает, как с этим справиться, гораздо важнее сейчас убежать от монстра. И если им не нужна принцесса, так может быть, они просто махнут на нее рукой? Вот кому захочется гонять лошадей по сугробам в поисках бестолковой девчонки?

Василиса еще раз обернулась — конь генерала спокойно разгуливал по дороге, а из-за бури из поля зрения пропали другие всадники, только маячили позади смутными темными силуэтами.

— Так, спокойно, — уговаривала себя Василиса, тяжело дыша. Холодный воздух обжигал легкие, тело ныло от перенапряжения, в ушах свистело. Ледяной ветер пронизывал насквозь, снег повалил уже хлопьями, залепляя лицо. Это, с одной стороны, было на руку, но с другой, такими темпами недолго замерзнуть насмерть. И только одна идея приходила

в голову, как переждать такой жуткий буран.

Василиса изнемогла от усталости и холода, но все-таки добилась своего и вырыла себе небольшую ложбинку. Улеглась там, разложив плащ, и укрывшись им же. Теперь, когда она скрылась в своей снежной ямке, холодный ветер не продувал одежду, только свистел над головой.

Василиса отсчитывала про себя секунды и минуты, размышляя одновременно, куда пойти, если посчастливится сбежать. Около часа назад, когда еще не было снежной бури, они проезжали деревушку — Василиса отметила это. Самое лучшее — отправиться туда. С направлением она разберется тоже. Она немного отогнула плащ — смеркалось прямо на глазах, а кроме бури ничего не было слышно. Неужели повезло?

— Главное, не спать, — пробормотала она себе под нос и вновь накрылась с головой. Ее действительно начало заносить снегом, под плащом стало трудно дышать и даже душно, но зато она начала согреваться.

И тут среди свиста выюги послышался скрип снега и лязг металла, едва слышный, но отчетливый. Василиса сжалась, замерла. Она надеялась, что ее занесло достаточно, чтобы сравняться с белой пеленой, так может быть, не...

— Что за медведица в берлоге? — раздался над ней насмешливый голос. Плащ с нее стащили, а в следующий миг схватили за руку, подняли и, не дав опомниться, закинули на плечо точно она мешок с опилками. — Ну надо же, какая

шустрая! Только отвернувшись, а она уже в снегу закапывается!

Василиса узнала этот насмешливый голос, и дрожь пробежала все тело. Что теперь с ней будет? Поведут под конвоем? Потащат по дороге, привязав за хвост лошади?

— Пусти меня! – вскрикнула она, сама не зная зачем и прекрасно понимая, что права голоса у нее в этой компании нет. Другое дело, если бы она могла подкрепить свою точку зрения электрошокером или перцовым баллончиком...

Как и ожидалось, ее проигнорировали. Вскоре ее вынесли из сугробов к отряду рыцарей под дружный смех и улюлюканье. Генерал-монстр посадил ее в седло и прыгнул сам, прижав к себе снова и подобрав свободной рукой поводья.

— Позабавила ты меня, — прошептал он над ухом, — на сей раз прощу. Но еще раз заставишь искать тебя по сугробам, пощады не жди.

Василиса скрипнула зубами от злости, но промолчала. Впрочем, больше попытать счастье нырнуть в сугроб и не представилось. Они ехали не останавливаясь.

Скакать верхом на лошади круто, это почти как качели, особенно если знаешь, что тебя держат, и не нужно самой контролировать животное. Однако насладиться поездкой не выходило — Василиса ни на мгновение не забывала, к чьему горячему телу прижата ее спина, а большая сильная пятерня то и дело перемещалась по ее животу вроде как чтобы удобнее перехватить, но ощущения от этого легче не стано-

вились.

С наступлением темноты отряд достиг поселения и остановился на ночлег в первом попавшемся доме. Вернее, на сеновале, расположенном в пристройке к дому хозяев и на втором этаже над скотным двором.

Василиса не понимала, как важная шишка в виде генерала ночует без удобств рядом со своими подчиненными, и пришла к выводу, что, наверное, для этого мира генерал — что-то вроде вождя племени.

Вначале все было спокойно. Рыцари завели лошадей в стойло, накормили, напоили, потом поднялись на сеновал и разложились сами на плащах. А потом радушный хозяин притащил горячего мяса, пирогов, вина, и вот тут «пошло веселье». “Благородные” рыцари хохотали и пели похабные песни. Генерал-монстр не пресекал выходок подчиненных и пил наравне с ними, только что не пел.

К счастью, о Василисе будто позабыли, но проверять догадку и пытаться сбежать вновь после неудачной попытки не хотелось. К тому же двери на жилую часть дома открывались с таким скрежетом, что проще сразу заявить о собственном побеге во весь голос. Потому Василиса тихонько притаилась у огромной, почти достающей до потолка куче сена, урвав сочную куриную ножку.

В конце концов под нестройный хор веселых голосов она все-таки задремала, а когда проснулась, то рыцари лежали вповалку и спали. Внизу фыркали и жевали сено лошади.

Решив воспользоваться тишиной, Василиса встала и спустилась по ступенькам к хлеву.

Прошла мимо стоил, нашла завешенный плотной тканью закуток и заглянула туда. Это оказалось небольшое помещение с тусклой лампадой под потолком и дырой посередине деревянного пола. В углу стояла бочка с водой, в которой плавал деревянный ковш. А в стене торчали деревянные крючки для одежды. Местный деревенский душ с туалетом... Не так уж и плохо.

С тоской она посмотрела на высокую дверь, ведущую во тьму ночи и на свободу, но та была закрыта на два больших металлических засова, а рядом с ней дежурили жующие сено кони. Василиса представила, как пробирается мимо них, а те фыркают, ржут, пытаются оттоптать ей ноги. Нет, пока она не была готова к такому риску.

Еще Василиса ужасно хотела не только в туалет, но и слегка сполоснуться, поэтому, прислушавшись к храпу на втором этаже, проскользнула внутрь и принялась за дело. Вода прохладная, но не ледяная, порадовала.

С такой скоростью Василиса никогда не принимала «душ». Наверное, на все про все ушло минут пять. Вытереться было нечем, и она просто натягивала одежду на мокрое тело: джинсы, застегнула ремень, лифчик. Непослушные озябшие пальцы едва справились с петельками. Осталась футболка. Но на крючке висели только утепленная длинная туника и штаны.

Василиса принялась оглядываться, закрутилась.

— Да что ж такое, куда подевалась... — чуть не плача простонала она. Не хватало еще растерять одежду!

— Все ждал, когда ты в сено зароешься, как полевка, а ты даже не попыталась, — раздался вдруг над ней тихий и одновременно оглушающий голос.

Она вскрикнула, развернулась и едва не провалилась в дыру. Отогнув полог, перед ней стоял генерал-монстр в свободной холщовой рубашке и с ее футболкой в руке.

— Отдайте, — пробормотала Василиса. — Так нельзя!

Он шагнул вперед, показавшись на свет лампадки: черные волосы, грубоватые черты лица, щетина и яркие, даже светящиеся глаза. Внизу живота стянуло от страха и напряжения. Василиса настойчиво представляла только один единственный повод для визита мужчины в «ванную» к женщине. И заранее становилось дурно. Нет, нет и нет! Ужасное место, страшный незнакомый человек, холодно, неудобно.... Тысяча и одна причина, чтобы не желать никакой близости, но он приближался.

Его рука, огромная, в старых и свежих царапинах коснулась ее плеча. Он сосредоточенно свел брови, а Василиса стояла и смотрела на него, не в силах отвести взгляд.

— Ты же ведьма, — произнес он тихо и прошел пальцем по порезу, который оставил на ней его помощник, — а рану залечить не можешь.

Глава 5

Элемиан не мог спать, а просто сидел, привалившись к стене, и завидовал своим боевым товарищам, которые всего лишь обычные люди. Пусть сильные и умелые бойцы, однако без всяких проклятий и божественных даров.

В углу шуршала девчонка — то ли спала, то ли тоже мучилась от бессонницы. Днем, когда он остановил отряд, чтобы избавиться от излишка энергии капризной богини, эта мелкая бестия попыталась сбежать и спрятаться в сугробах. Сбежать от него зимой по сугробам — смехотворно! Все, чего касалась энергия богини Мории, было его союзником и инструментом. Энергия тонкими невидимыми нитями выходила из тела, сковывая льдом каждую каплю влаги, передавая ощущениями информацию об окружающей местности.

Впрочем, благодаря поискам он потратил больше энергии и смог, по крайней мере, расслабиться на целых пять часов, но сейчас энергия бушевала в нем вновь.

Девчонка завозилась, огляделась и встала. Элемиан ухмыльнулся. Неужели снова попытается сбежать? Однако она спустилась привести себя в порядок. Элемиан прикрыл глаза и прислушался к приглушенному плеску воды вниз, а потом в сознание врезался образ царапины на ее плече. Бледная тонкая кожа, белый снег, яркая сочная кровь...

Он поднялся.

— О, ненасытная Мория, может быть, договоримся как-нибудь по-другому? — пробормотал он, опять ощутив прилив энергии, голова снова наполнилась тяжестью, сознание помутилось.

Но богиня, как всегда, оставалась глуха к мольбам своего раба. За нечеловеческую силу он платил большую цену. Его жизнь с рождения не принадлежала ему.

Элемиан даже не понял, как оказался у отхожего места, где шуршала одеждой пленница. У полога валялась ее тонкая рубашка с короткими рукавами. Он поднял ее и вдохнул незнакомый, сладковатый запах. По телу пробежали мурашки, а бушующая в груди энергия внезапно утихла, словно притаилась. Элемиан с удивлением посмотрел на одежду пленницы, поднес к лицу, снова вдохнул. Больше ничего не произошло, но этот запах ему определенно нравился. Возник соблазн оставить тряпку себе и проверить при очередном приступе. Но он услышал растерянный и обиженный шепот за пологом:

— Да что ж такое, куда подевалась...

Элемиан откинул ткань и впервые увидел полуобнаженное женское тело ясным незамутненным сознанием без морoka от божественной силы в голове. Худенькая, с выступающими ребрами, но изящная, и не лишенная женских прелестей. Пшеничные волосы торчали в забавном незамысловатом пучке на макушке, а ее грудь пряталась в небольшом черном корсете. Кровь на плече девчонки действительно вы-

ступила, но даже глядя на нее, Элемиан оставался спокойным. Это удивляло.

Зато девчонка испугалась. Она побледнела и отступила, обхватив себя руками, ее сердце так колотилось, что Элемиан отчетливо видел быстро пульсирующие сосуды на шее.

— Ты же ведьма, — сказал он, потянулся к царапине и мазнул пальцами по коже, прислушиваясь к ощущениям. — А залечить рану не можешь.

— Я не ведьма, — пробормотала пленница, отшатнулась от его рук, поскользнулась на луже и полетела в чернеющую в полу дыру. Дарованной богиней скорости хватило, чтобы подхватить девчонку и не позволить свалиться в нечистоты.

Она вскрикнула, дернулась и ударила его влажной прохладной ладонью по груди. А смотрела с такой обидой и яростью, что сделалось даже забавно. Неужели сама хотела прыгнуть? Наверху послышались голоса, Элемиан отпустил девчонку и отступил сам. Сила внутри него лишь лениво ворочалась. Ошарашенный внезапным спокойствием, он протянул пленнице одежду и пошел обратно.

Рыцари начинали просыпаться, но до рассвета время оставалось. Элемиан решил воспользоваться неожиданным спокойствием и улегся на сене, прикрыв глаза.

— Элем, ты чего, спишь что ли? — разбудил его удивленный голос Ройнона. — Убил кого-то ночью?

Элемиан сел, потер виски пальцами и прислушался к ощущениям. Богиня вернулась, но не разошлась в своей силе.

— Ладно, неважно, — вздохнул Ройнон. — Прилетел сокол от императора. Варвары спустились с гор. Похоже забыли уроки прошлых лет. Уже сожгли две деревни, движутся вглубь. Император направил войско, но и тебе приказал ехать.

— Великолепно. — Элемиан встал и потянулся. Как же это приятно — спокойно поспать, а не отрубиться в полном бессилии после кровавой бойни или сумасшедшей ночи с несчастными пленниками.

— Тогда отправим пару людей с ведьмой в поместье, — рассуждал друг. — Пусть посидит под стражей до нашего возвращения.

Элемиан глянул на свернувшуюся в комочек девчонку.

— Возьмем с собой, — сказал он и принялся надевать верхнюю одежду.

— Зачем? — удивился Ройнон.

— Ночью я никого не убил. — Элемиан не смог сдержать ухмылки.

— Ты ее... — помощник с ужасом обернулся. — И эта малявка все еще жива? Хотя, ведьма же... Но как я ничего не слышал?

Товарищ с подозрением щурился. Элемиан поежился. Репутацию первого развратника империи он получил не просто так.

— Да я и сам не понял, как, — задумчиво ответил он. — Поэтому пока оставляю при себе, надо будет проверить.

Тронный зал покинули все кроме двух советников: правая рука императора герцог Валрон — высокий мужчина с холемой лоснящейся бородой и рыжий Заур — первый советник.

Уже полчаса они молча стояли рядом с тронном, переглядывались да косились на приунывшего императора. Плохое настроение правителя — волнение для всех подданных, ближайшие советники должны хранить покой Его Императорского Величества как свой собственный.

Наконец дверь распахнулась, император оживился, приосанился и поправил золотую корону, украшенную красными самоцветами. В зал, опираясь на посох, пошатываясь и едва переставляя ноги, вошел высокий худой старик. Император нетерпеливо постукивал пальцами по колену.

— Что можешь предложить, маг? — спросил он, как только старик остановился у ступеней тронного пьедестала. — Тебе ведь сказали, в чем наша нужда?

— Да, Ваше Величество, — ответил старик и голос его совсем не соответствовал виду — бодрый и свежий, будто принадлежал молодому взрослому мужчине. — Я принес зелье. Как только человек выпьет его, тотчас станет послушным Вашему Величеству, и сделает все, как вы прикажете.

— Как долго оно будет работать? — с сомнением уточнил император.

— В моем флаконе зелье силой на семь дней. Но ежели поить им человека дальше, время увеличится.

— Сила богини не помешает? — нахмурился император. Старик ухмыльнулся, обнажив белые здоровые зубы.

— Не только не помешает, а поможет!

— Решайтесь, ваше величество, — шепнул герцог. — Мы уже долго ждем наследника волшебного рода. Сам генерал, похоже не соберется, не хватает ему уму-разуму, да дальновидности. Так всю жизнь по борделям и сражениям пробегает.

— Верно, только заставить его, других средств не найти, — вторил ему рыжий. — Сам генерал беспечный. Но Вы, Ваше Величество, как отец народа, вправе распоряжаться его жизнью по собственному разумению.

— Жаль, рано покинул нас его отец, герцог Халмар, не успел вразумить бездельника, — задумчиво изрек император.

— Конечно, — бормотал рыжебородый, а глаза у самого горели, но император не видел этого. Не видел он и то, как переглядываются между собой герцог с магом, а смотрел лишь себе под ноги, раздумывая о чем-то своем.

— Как вернется с границы, вы его позовите, угостите вином праздничным, — продолжал нашептывать рыжебородый. — Только весь двор не собирайте, вдруг заподозрят чего.

— Так и поступим, — согласился император. — Ступай, маг, я прикажу выдать часть оплаты, остальное получишь, когда дело сделается.

Все трое поклонились, вышли из зала вместе и дошли по дворцовым коридорам в кабинет советника. Тут маг сбросил личину старика, сделавшись молодым мужчиной с начисто выбритым лицом и благородными чертами.

— Чтобы рассчитать дозу, мне нужно проверить действие, — сказал он, глядя на герцога.

— Возьму испытания на себя, — ответил Валрон и проворчал себе под нос: — наш император не мыслит здраво — хочет сделать преемником второго своего сына от безродной служанки, а не первенца и мужа моей дочери. Моя дочь заслуживает стать императрицей, а мой внук следующим императором.

— Не волнуйся, благодаря неуправляемому генералу мы все исправим, — расплылся в улыбке рыжебородый. — А Илишан нам поможет.

Рыжебородый кивнул в сторону мага, но тот не ответил, лишь нахмурился, а в его взгляде мелькнула злость.

Глава 6

По дороге отряд заехал в небольшой город, чтобы купить все необходимое, и остановился переночевать в местной таверне. Из-за наплыва посетителей рыцари рассредоточились по большому с пятью опорными столбами залу. Между столов бегали веселые официанты — четверо мальчишек лет по десять и две дородные взрослые женщины.

Василиса с любопытством смотрела, как они спорили, смеялись и даже могли прикрикнуть на посетителей острым словом. Совсем по-другому она общалась с посетителями в своем мире. Там “клиент вечно прав”, “всегда улыбайтесь”, “должны уметь разрулить любой конфликт” и так далее. Но здесь, похоже, так было не принято. Да и гости не стеснялись вести себя развязно, порой щипали мальчишек за красные щеки и запросто могли потрепать по волосам, а пышных дам потрогать за округлости. Официанты возмущались, хлопали по рукам самых нахальных, но тут же хохотали вместе с ними.

В целом атмосфера царила мирная несмотря на шум и внешний беспорядок, и Василиса даже чувствовала, что отдыхает. Она ожидала, что ее снова запрут в каморке, но нет, ее взяли с собой и даже заказали поесть. Она сидела за маленьким квадратным столиком в самом углу забегаловки и потихоньку хлебала деревянной ложкой из деревянной мис-

ки наваристую ароматную похлебку, напоминающую домашние щи, и заедала ржаным свежим хлебом.

Генерал с помощником примостились за соседним столиком слева почти под лестницей. Генерал сделался мрачным и нервным, как только они въехали в город, но помощник уговаривал, что надо запастись провиантом и прикупить повозку для запасов, все-таки дорога к границе не близкая. Генерал даже порывался куда-то уйти, но Ройнон уговорил его остаться, и вот теперь они сидели, спрятавшись от всех, под лестницей.

Вскоре Василиса совсем разомлела и, отодвинув миску и кружку с компотом, наблюдала за суетой. С правой стороны за едва освободившийся столик подсели двое мужчин и принялись сплетничать: один рассказывал, как облапошил паренька на рынке, продававшего тощего жеребца, второй смеялся и хвастался, что нашел "золотую жилу", и дела вот-вот пойдут в гору.

Василиса приглядывалась к здешним людям и размышляла, смогла бы она работать в таком месте. Ведь если посчастливится сбежать, надо будет как-то зарабатывать на жизнь, пока не разберется в действии кулона. Она достала его из-за пазухи и покрутила в руках. Кулон как кулон. Сколько бы она не взывала к нему мысленно и шепотом, как бы не просила его, не сжимала в руках и даже не мазала собственной кровью, расцарапав свой несчастный палец, все без толку.

Если маги здесь действительно существуют, то, может

быть, помогут? Однако в любом случае вначале надо сбежать от генерала. Василиса даже прикидывала, сможет ли она затеряться в толпе, если отпросится в туалет, например. Но как ей объяснили — туалет в глубине здания, и ей придется пройти туда и обратно мимо генерала с его хитрым помощником.

— Смотри, тут полно рыцарей, — разобрала она приглушенный шепот справа.

— Ага, рыцари генерала, — хмыкнул второй не слишком связно, похоже уже перебрал. — Видишь, нашивки на плащах? Ледяной меч империи.

— А его самого не видно...

— Вот и прекрасно, — явно громче чем следовало заявил второй, и Василиса невольно оглянулась. Внешне опрятный мужчина в светлой рубашке, синем кафтане и даже с аккуратной стрижкой черных волос и бороды поднял кружку, осушил залпом и поставил на стол с громким стуком, который, впрочем, никак не выделялся на фоне общего веселья. — Не хватало нам еще тут этого чудовища!

Василиса поперхнулась корочкой хлеба, которую потихоньку жевала, и глянула на соседний столик, где, собственно, сидело то самое чудовище. Но похоже генерал не слышал, потому что совсем не обратил внимания, а сидел с невероятно задумчивым видом и пил вино уже которую кружку. На столе стояла почти нетронутая шикарная жареная птица, размером с гуся. Помощник генерала грыз яблоко и с трево-

гой смотрел на своего начальника.

— Да брось, он жизнью рискует, защищает нас, и вон сколько новых территорий присоединил, — возразил второй собеседник за правым столом. Этот выглядел старше и не таким опрятным, будто только закончил смену на стройке.

— Кто? Он-то? — раздраженно бросил синий кафтан, а у Василисы зачесались руки, чтобы вlepить обоим подзатыльники.

— Молчали бы в тряпочку, идиоты! — процедила она сквозь зубы. — А то услышит еще...

— Это он людьми своими рискует, — не унимался синий. — Слышал, бывало так, что он один возвращается из всего отряда. Да и что с монстром станется...

— Эй, ты бы потише, — прошептал второй, и Василиса с облегчением вздохнула — похоже не все мозги еще пропили.

— Да нет его тут, а остальные и так знают! — синего кафтана понесло, точно селедки с кислым молоком хватил. — А то не помнишь, что в прошлом году произошло на площади. Народ едва ноги унес. А все почему? Дорогу ему кто-то, видите ли, не уступил!

Василиса снова уставилась в суп, но теперь слушала с любопытством. Что же натворил этот генерал, что все в страхе разбегались от него?

— Да, помню, — вздохнул второй. — Мне рассказывали. Там женщины, дети были. Даже погибло несколько человек. По телу прошел озноб. Вот так генерал — своих же граж-

дан убивает.

— Пусть сдохнет, как и его проклятый отец, самой лютой смертью! — заявил синий кафтан совсем опьяневшим голосом.

Вдруг стол слева от Василисы подлетел в воздух, перевернулся и с жутким грохотом рухнул на пол вместе с едой, разбился кувшин, по полу растеклось красное вино. Генерал, сидевший секунду назад в уголочке, стоял перед столом болтливых выпивох и поднимал за горло мужика в синем кафтане. Тот хрипел и дергался.

— Как ты и сказал: что станется с монстром? — голос генерал звучал непривычно холодно, гулко и низко. Его глаза натурально светились, вокруг сгустился воздух, замерцал, затрещал как на морозе, да и похолодело вокруг вмиг, по стенам пополз иней. А сам он хищно ухмылялся. — А вот ты умрешь!

Резкое движение рукой с блеснувшим в ней лезвием, кровь из шеи брызнула, полилась по горлу и груди дергающегося в агонии человека. Василиса зажала рот рукой и едва не упала со стула.

Генерал бросил тело на пол, развернулся, расставил руки в стороны, точно наслаждаясь происходящим, и громким звучным голосом воскликнул:

— Кто еще?! Кто хочет бросить мне вызов?!

Рыцари повскакивали с мест, кинулись было через столы к генералу, но Ройнон оглушительно закричал:

— Всем лечь на пол! Живо! Это приказ!

На удивление, все тут же послушались и стали падать ниц, причем и рыцари тоже.

— Ну что?! — рычал генерал-монстр. — Идите же ко мне!

Он пошел между рядами, а к ошалелой Василисе подско-
чил помощник и утянул ее на пол.

— Лежи и не двигайся, поняла? — прошептал он.

“Напоминает рейд омоновцев из фильмов, — подумалось
внезапно Василисе. — Когда всем лежать, никому не дви-
гаться, а то прикладом по голове”.

— Где же вы все?! — раскатистый голос генерала проби-
рал до дрожи. Где-то опять грохнулся стол, разбилась посу-
да.

— Да хватит меня держать! Эй, ублюдок, жить надоело?
— раздался чей-то пьяный голос, а потом крик и омерзи-
тельное бульканье.

У Василисы пульс стучал в висках как бешеный, а воз-
дух все охлаждался, лужа вина перед глазами покрывалась
тонкой коркой льда — почему-то становилось все холоднее,
хотя двери и окна оставались закрытыми. Василиса двину-
лась рукой, и пальцы вляпались во что-то липкое. “Наверное,
кровь...” — подумала она, и во рту появился солоноватый
привкус.

Опять что-то разбилось, упало... Кто-то рванул к выхо-
ду, Василиса подняла голову, невольно напряглась, рассчи-
тывая, сколько секунд потребуется до двери, но Ройнон схва-

тил ее за шкирку, вдавил в пол. Что-то брызнуло на руку, Василиса скосила взгляд, и ее замутило — на пороге лежало еще одно тело. Крики и грохот стихли, только тяжелые шаги раздавались с поразительной четкостью — точно метроном отсчитывали ритм.

Шаги приближались, Василиса сжалась, схватилась за край капюшона и потянула его на голову, чтобы скрыться, слиться с темным полом, перестать существовать. Вот бы мантию-невидимку!

Ритм шагов замедлялся, но они неуклонно приближались. Василиса дрожала всем телом. Пожалуй, никогда прежде ей не было настолько страшно. Любой ночной кошмар, из тех, что мучили в детстве, не шел ни в какое сравнение с тем, что она чувствовала сейчас. Ближе. Шаги точно направлялись к ней. “Бежать, надо бежать!” – кричало сознание, но Василиса все еще надеялась на чудо. Ведь если двинется, точно привлечет внимание.

Вдруг сильная рука надавила ей на спину, будто опираясь. Ройнон подскочил. Василиса невольно вскинула голову и увидела, как помощник перехватил тянущуюся к ней окровавленную руку своего начальника.

— Элем! — позвал он. — Элем, очнись! Успокойся, Элем! Возвращайся к нам! Ты нужен императору, нужен людям на севере, нужен мне!

Мощный пинок в живот, и Ройнон улетел к стене, впечатался боком и свалился на пол. А генерал присел на корточки

над похолодевшей от ужаса и внезапного мороза Василисой, закрыв собой всю, мать ее, вселенную! Яркие сияющие глаза смотрели на нее опять жадно, бешено. Он даже облизнулся!

— Боже! — пискнула Василиса и поползла назад под стол, да так резво, что сама от себя не ожидала. Будто ее тотемное животное — таракан. Впрочем, пусть хоть таракан, хоть скалапендра, она не отказалась бы сейчас от любой полезной суперсилы.

Но едва она скрылась, стол над ней подлетел в воздух, вмиг забирая последнюю иллюзию защиты.

— Элем, стой! — кричал поднимающийся на ноги Ройнон. — Вернись к нам!

Ее подняли за шиворот. И прежде, чем Василиса скользнула, подумала, вlepила генералу пощечину. Шлепок прозвучал звонко на всю таверну. По лежащим на полу рядом пробежал всеобщий удивленный «Ох».

— Проклятье, нет! — прихрамывая приближался Ройнон. — Что ты натворила!

Да она и сама не знала, что — просто рефлекс, натренированный тупым приставай-отчимом. Генерал ослабил-ся, схватил ее за плечи, поднял над полом, точно она обыкновенный воздушный шарик и припечатал к стене, выбив из груди весь воздух.

Глава 7

Элемиан чувствовал себя хуже некуда, уже когда они добрались до города. Сохранилось одно зелье, но он упустил время, и сейчас толку от зелья было бы не больше, чем от глотка обыкновенной воды. Элемиан предпочел бы спрятаться где-нибудь в безлюдном месте, но не мог лишить рыцарей права на отдых перед тяжелым походом.

А сам терпел с трудом и пил вино, чтобы хоть слегка приглушить раздражение от криков и хохота. В голове то и дело всплывала навязчивая мысль раздеть пленницу и попробовать подышать ее запахом, но сейчас собственные догадки казались настолько нелепыми, что он не понимал, как мог додуматься до такого. Просто совпадение — не более. И вот ради совпадения он потащил эту тщедушную девчонку на поле битвы? Может Ройнон прав и лучше отправить ее в поместье?

А потом какой-то дурень отвлек своим бахвальством. Мало того, что он распускал слухи, так еще и посмел приплести своим гадким языком отца Элемиана. Единственный дорогой человек, кто не бросил его в детстве несмотря ни на что и всегда оставался на его стороне. Отец так же страдал от дара богини и умер действительно очень страшной смертью, а Элемиан видел это собственными глазами. Воспоминания о том дне сорвали контроль.

Он не понял, как пролил кровь болтуна. Руки сами тянулись к попадающимся на пути людям. Но тех, кто пытался бросить ему вызов, было ничтожно мало. Остальные трусливо вжимались в пол. Какой-то частью собственного сознания Элемиан все еще держался, ведь если бы он не делал этого, сила богини вырвалась бы наружу и смела все на своем пути.

На грани обожженного неистовой энергией сознания и безумного забытья Элемиан чувствовал чей-то страх и запах крови, доставляющий невероятное удовольствие, но расход энергии был таким ничтожным, таким слабым, что он почти не ощущал оттока. Разбушевавшаяся богиня требовала достойное подношение.

Кое-как сдерживая себя от кровопролития, Элемиан бродил по залу, отыгрываясь на мебели и стараясь затолкать куда подальше энергию. Пусть тело болит сильнее, он должен держаться! Обязан! Хотелось выскочить на улицу, убежать во тьму морозной ночи, но он не знал, что творится снаружи — ведь тут хотя бы тихо, а там любой вскрик мог стать спусковым крючком для полного безумия.

Вдруг мутным взглядом он уловил золотистые локоны. И все прочее сделалось неважно. Вмиг его желание переключилось, и было абсолютно все равно, где это произойдет и что вокруг полно людей. Главное — погасить бурлящую в нем энергию. Девчонка попыталась спрятаться под стол, но разве стол — помеха? И тут дерзкая пощечина обожгла кожу, от удара щеку запекло, а энергия в ответ всколыхнулась

новой волной, поглотив разум.

Он очнулся от нехватки воздуха. Кто-то душил его грубой веревкой, а сам он сидел на чем-то живом теле. Мутное зрение выхватило светлые волосы, разметавшиеся по полу. Руки увязли в чем-то скользком, в ноздри ударил запах жареного мяса. От удивления Элемиан даже сумел сосредоточиться и разглядел девчонку, обнимающую жареного фазана и прячущуюся за ним как за щитом. Разломанная тушка испачкала ее одежду, лицо, его руки. Но девчонка и не думала отступать — крепко держала за ножки гордость повара.

Воздуха не хватало, энергия заметалась из стороны в сторону, но любопытство и удивление позволили вернуть контроль над телом. Такая мелкая, слабая, но решительная и непредсказуемая. Ройнон, а это именно он душил его и орал на ухо, стащил-таки с нее и похлопал по щекам.

— Ты тут, Элем? — тяжело дышал друг, его лицо было бледным. — Ты в порядке?

Элемиан кивнул.

— Я... Здесь... — прохрипел он, глядя в упор на чумазую взъерошенную девчонку. Она тут же отползла, подобрала под себя ноги и выставила перед собой остатки фазана точно оружие.

Все тело ломило от адской боли, энергия неистовствовала и мстила. Но сознание и контроль вернулись. Удивительно. Опять это произошло. Но на этот раз он не мог почувствовать ее запах сквозь аромат жареной птицы с чесноком

и специями. Может быть, дело в другом? Нет, девчонку он не отпустит.

Элемиан встал и, пошатываясь, побрел к выходу. По крайней мере, теперь он был уверен — контроля хватит, чтобы выйти подальше, желательно к окраине и там дать волю разбушевавшейся силе.

Возможно, пострадают случайные путники, но ничего не поделаешь. За все в этом мире приходится платить. Порой неоправданно много.

— Ты цела, ведьма? А лучше... как тебя звать? — услышала Василиса голос помощника и отвела взгляд от двери, которая уже с минуту как захлопнулась за свалившим в закат генералом. Сердце колотилось со страшной силой, живот скрутило от спазма. За последние несколько минут Василиса успела попрощаться с жизнью, честью и рассудком несколько раз подряд.

Ройнон сидел на полу и потирал стертые в кровь ладони. Удивительно, но шея генерала пострадала куда меньше.

— В-василиса, — пробормотала она. Ее руки все еще сжимали изо всех сил жареные голени, а точнее то, что от них осталось.

Вокруг народ оживился, кто-то убегал, собрав манатки, кто-то обсуждал случившееся. Рыцари наводили порядок, трактирщик с помощниками вылезли из-за стойки и с ужасом оглядывали погибших, сломанные столы и разбитую по-

суду.

— Василиса, как ты это сделала? — Ройнон подполз к ней на четвереньках. Впервые она задержала на нем взгляд достаточно, чтобы рассмотреть. Помощник генерала оказался довольно молод, с карими глазами и темно-каштановыми волосами, под правым глазом у него был неровный некрасивый шрам, но его лицо в общем казалось даже приятным.

— Так как ты сделала это? — повторил Ройнон и нахмурился.

— Что? Схватила курицу?... — пробормотала она.

— Фазана, — поправил он и мотнул головой. — Хотя, неважно. Ты остановила приступ Элемиана.

— Я? — Василиса посмотрела на жареные ножки в руках. — Это она. То есть он. Фазан...

После того, когда генерал припечатал ее к стене, он совсем чокнулся: бросил ее на пол, сел на ноги и принялся срывать с нее одежду. Его безумные, светящиеся синим глаза почти в прямом смысле пожирали ее. Плотный кафтан оказался разорван точно старинная ветошь, туника следом, и дальше должна была пойти в расход футболка, но тут Василиса краем глаза уловила валяющуюся рядом тушку. Она не думала, ничего не планировала, просто ни за что не хотела терпеть то, что собирался сделать с ней этот злодей, да еще и прилюдно.

Она схватила, протащила по полу тушку, обняла и прижала к груди изо всех сил, вцепившись в сочные ножки. И

это действительно сбило с толку генерала-монстра, как показалось тогда, потому что он замешкался, и бешеный, абсолютно ненормальный взгляд на мгновение обрел осмысленность.

Потом Ройнон подрос и, обвив веревкой шею своего начальника, принялся тянуть изо всех сил. Генерал пытался избавиться от помехи, но теперь руки его скользили, он раздирал тушку и хаотично махал руками. Бесконечно длинная и мучительно тяжелая минута закончилась, генерал очнулся.

— Да, знаешь, — вдруг рассмеялся Ройнон. — Прежде никто не пытался противостоять ему с едой! Но в любом случае, благодарю. Все могло быть хуже, и, в первую очередь, для тебя. Вставай, тебе нужно отдохнуть. — Он поднялся сам и протянул ей руку, потом обернулся и крикнул: — Эй, трактирщик, я возмещу убытки с лихвой и родственники выплату получают. А пока дай женщину в помощь госпоже.

— Госпоже? — ошарашенно переспросила Василиса, мельком оглядевшись. Могло быть конечно, что Ройнон называет так табуретку, но наверное вряд ли.

— Ты и правда не похожа на ведьму, — улыбнулся он.

— Вы отпустите меня? — с замиранием сердца прошептала Василиса, а Ройнон сдвинул брови.

— Только с разрешения генерала.

— Безнадежно, — пробормотала Василиса. Что-то подсказывало, что этот человек скорее откусит ей голову, чем отпустит.

К ней уже подбежала одна из официанток, подхватила под руки и затараторила что-то так быстро, что отупевшее от страха сознание Василисы не улавливало смысл.

Утром Василиса проклинала себя, что после обмываний в тазике отрубилась и даже не попробовала сбегать через окно. А ведь всего лишь второй этаж, у нее действительно был неплохой шанс. Но шанс упущен, а теперь ее приодели и проводили вниз на завтрак. Оказалось, рыцари уже давно проснулись и занимались сборами — ходили туда-сюда с поклажей и вещами, выносили на улицу.

Когда почти все было готово, и пора было выдвигаться, вернулся генерал. Он заявился в трактир помятый, понурый, в одежде с кровавыми разводами, его волосы покрывал налет инея, губы посинели, сам он выглядел бледным точно снег, а глаза потускнели как у зомби. К счастью, он ни на кого не напал, а спокойно подошел к стойке трактирщика и молча выпил вина залпом две кружки.

Работники ни о чем его не спрашивали, рыцари делали вид, будто ничего необычного не происходит и продолжили сборы, лишь поклонившись генералу при встрече. Ни тебе приветственных речей, ни расспросов, ни беспокойства. Действительно, пришел — значит живой. Что еще нужно?

Василиса тихонько встала и собралась проскочить незаметно к повозке, в которой ей теперь предстояло ехать.

— Стой, ведьма! — раздался вдруг позади звучный голос генерала. Василиса вздрогнула и вжала голову в плечи. Жут-

кая вечерняя сцена предстала перед глазами как наяву. Синяки на плечах заныли с новой силой, как нарочно напоминая о железной хватке.

Василиса ускорила шаг, изобразив глухую, но путь к выходу преградил один из рыцарей.

— Его превосходительство зовет тебя, — сказал он и кивнул в сторону.

Василиса тяжело вздохнула и поплелась к стойке, где похмелялся генерал.

— Извините, реверансов делать не умею, — пробурчала она, разглядывая сапоги генерала с металлическими нашивками на носках.

— Поговорить надо. — Он проигнорировал колкость, совершенно бесцеремонно схватил за руку и потянул за собой в сторону лестницы, а потом вверх в комнату, где совсем недавно ночевало несколько рыцарей, и еще не успели убраться.

Генерал затолкал Василису внутрь и закрыл за собой дверь.

— Садись, ведьма, — заявил он, кивнув в сторону кровати, и у Василисы в глазах помутнело.

— Простите, — пробормотала она. — Можно за курицей сбегать?

Это была глупая шутка, которая должна была немного разрядить гнетущую атмосферу хотя бы в собственной голове. Но генерал посмотрел так, будто дни ее сочтены, и Васи-

лиса быстренько уселась на край кровати, раздумывая, возможно ли откусить себе язык и захлебнуться кровью? Она даже куснула кончик языка, но поморщилась. Да и умирать как-то расхотелось.

— Вы хотели поговорить, — напомнила она, глянув на стоявшего над ней генерала.

Он хмурился и разговор начинать не спешил, смотрел сверху вниз своим суровым и на удивление довольно ясным взглядом. Его синие, большие глаза, обрамленные черными длинными ресницами, при иных обстоятельствах могли заставить восхищаться ими. Но все, что хотелось сейчас — это скрыться из их поля зрения и желательно на веки вечные.

Василиса вздохнула и опустила голову. Она совершенно не понимала, что происходит. Сумасшедший мир с сумасшедшими людьми. Вот бы никому не было до нее дела, может быть, тогда ей бы даже здесь понравилось...

— Сними это с себя, — заявил вдруг генерал и дернул за рукав ее новой кофты.

Глава 8

Василиса подскочила, обняла себя за плечи.

— Что?! — воскликнула она. — Так не честно! Я клянусь, никакая я не ведьма, это принцесса во всем виновата, я очень-очень хочу помочь вам и вернуть эту мошенницу сюда, я хочу домой! К маме, учебе и работе! Я из, будь он проклят, другого мира! Я не преступница и не вещь, чтобы вы так обращались со мной!

Она часто дышала и едва не плакала от обиды.

— Все это не имеет значения, — спокойной произнес генерал, продолжая сверлить взглядом ее грудь, будто разговаривал не с самой Василисой, а с вышитой на кофте белкой. — Ты на моей земле и будешь меня слушать.

Он смотрел спокойно, без злости или гнева, но слова, которые говорил, пугали и злили. Однако как бы несправедливо он к ней не относился, было страшно даже с места сдвинуться. Все еще очень ясно представлялись вчерашние ужасы.

— Сними, — повторил генерал, но Василиса не могла подчиниться из чистого упрямства и осталась стоять столбом, хоть от страха подгибались колени и дрожали руки.

Генерал приблизился, схватил за плечи. Василиса вскрикнула, дернулась, но поздно. Он прижал ее к себе, оттянул ворот ее кофты и зарылся носом в шею. Василиса едва не

задохнулась от такой наглости, попыталась вырваться, пнула его ногу, поздно вспомнив, что у него металлические пластины на сапогах, и ушиблась. От боли в пальцах на глазах выступили слезы.

Генерал вел себя странно. Он не отпускал ее, но и не делал больше ничего, просто дышал ей в шею глубоко и размеренно. Его горячее влажное дыхание щекотало кожу. Сделалось душно. Василиса замерла. Так продолжалось с минуту. Потом он просто отпустил ее, отошел, посмотрел с удивлением, будто это она склонила его к такому сомнительному действию, и пошел к выходу. Василиса осела на кровать без сил. Что это вообще сейчас было?

На пороге он остановился, повернулся и сказал:

— Спускайся и иди в повозку.

Василиса с трудом поднялась и на ватных ногах побрела следом. Однако кроме страха и слабости она ощущала кое-что еще. Легкое покалывание во всем теле, словно крошечные иголки или разряды тока. От кончиков пальцев до корней волос. Василиса посмотрела на свои руки, но ничего подозрительного не заметила.

— Госпожа ведьма, — позвал ее один из рыцарей у выхода. — Иди за мной.

— Василиса, — поправила она. — Зовите меня лучше по имени.

Рыцарь задержал на ней взгляд и кивнул.

На этот раз она ехала с комфортом. В повозке можно было

устроиться сидя, лежа, полусидя и даже поползать и сделать зарядку, в то время, пока рыцари сидели верхом, напрягая ноги и не разгибая спины. Василиса пользовалась относительным спокойствием до такой степени, что позволяла себе дремать.

Иногда она выглядывала из-за полога и любовалась снежными равнинами, хвойными лесами, чистым морозным небом и попадающим на пути деревенькам. Жители занимались своей работой, дети играли. Не все распознавали в предводителе рыцарского отряда страшного генерала, и порой бежали за всадниками, махали руками и просили прокатить. Но вот если распознавали, то все было наоборот — взрослые хватали детей, убегали и прятались за воротами домов.

Василиса не прекращала думать над собственной участью и сжимала в руках проклятый кулон, который перенес ее сюда, пыталась установить с ним связь. Или с принцессой. Ведь она же как-то смогла? Или принцесса была ведьмой взаправду?

Две ночи подряд рыцари разбивали палатки прямо на дороге, вытаскивали из повозки припасы, жгли костры. Кто отдыхал, кто разминался в тренировочных боях. Василиса вылезала из повозки, прогуливалась между палатками и наблюдала за праздно болтовней рыцарей. Сбежать даже не пыталась — за ней приглядывали двое надсмотрщиков.

Василиса к ее великой радости не сталкивалась с генера-

лом — он почти не выходил из палатки. Зато удалось поговорить с Ройном о здешних магах и что они умеют. Оказалось, "маги" это сильно сказано. Ни тебе фаерболов, ни пространственных порталов и временных разломов. Магия сводилась к усилению защиты, способностям к лечению и небольшим фокусам. Кто такая принцесса Наиша со своим кулоном оставалось загадкой.

На третий день Василиса по обыкновению лежала среди тюков и провизии в своем "транспорте" и дремала, убаюканная мерным покачиванием, как вдруг повозка остановилась. Днем они редко делали привалы, но Василиса не упускала этой возможности, чтобы размяться. Однако сейчас, судя по удаляющимся голосам и скрипу копыт по снегу, всадники продолжили путь. Даже беспрестанная болтовня погонщика стихла.

Василиса с удивлением выглянула наружу и увидела генерала. Он сидел в седле верхом на лениво жующем что-то Бертроне прямо перед выходом с повозки и задумчиво смотрел на нее. Его глаза вновь светились. Василиса задернула полог, шлепнулась на пятую точку и отползла к противоположной стене. Всем своим существом она чувствовала, что не к добру все это. Отослал людей, остановил повозку... Может быть, конечно, он сейчас ее отпустит? Скажет: идти на все четыре стороны?

Но увы, чуда не случилось. Полог откинулся, в повозку запрыгнул генерал. Он молча снял с себя плащ, шлем, отло-

жил меч и переместился к Василисе.

— Сними кафтан, — произнес он подрагивающим от нетерпения голосом.

“Опять?!” — завопило подсознание.

Василиса мельком оценила свои шансы. На расстоянии вытянутой руки не было ничего, что могло хоть как-то послужить оружием.

— Зачем вы это делаете? — Не привыкла она вот так беспрекословно подчиняться чужим людям. — Что вам нужно?!

Он приближался. Василиса встала. Потолок повозки как раз доходил ей до макушки. А вот генералу приходилось пригибаться. Василиса отметила, что между пологом и лежащими друг на друге связанными мешками с зерном есть небольшой зазор. Не дожидаясь, когда монстр опасно приблизится, Василиса бросилась туда, протиснулась и выскочила позади генерала из повозки на дорогу. Бертран от неожиданности фыркнул и отскочил в сторону.

Белизна вокруг ослепила, Василиса прищурилась и побежала куда глаза глядят по дорожной колее. Но побег длился недолго. Генерал догнал через несколько секунд, схватил ее за плечо, дернул, перевернул лицом к себе и повалил в сугроб, придавив собой. Василиса вскрикнула.

Глава 9

Снег попал за шиворот, на шею, обжигая холодом, но это казалось такой мелочью...

Генерал сел на колени, сгреб Василису в охапку, посадил на себя, перехватив ее запястья за спиной своей пятерней, расстегнул и отбросил в сторону ее плащ.

— Пустите! Пустите меня! Что вы делаете?! Так нельзя! — вопила Василиса, надеясь разве только что на помощь нервно водящего ушами Бертрана или на худой конец разбуженных ее криком медведей. Ведь всадники действительно скрылись за поворотом у леса, оставив ее на волю своего сумасшедшего начальника.

А он резкими, нетерпеливыми движениями расстегнул ворот ее кофты, оттянул за волосы голову назад и уткнулся лицом в шею, как и перед выездом в таверне. Тогда была репетиция? Но ведь сейчас разве место и время? Тогда хотя бы они находились в теплом помещении с мягкой кроватью. А сейчас мороз, снег, открытое небо...

— Вы!.. Мерзкий! Гадкий! Негодяй! Чудовище! Монстр! — выкрикивала отчаявшаяся Василиса, а по щекам текли слезы обиды. С ней обращаются как с вещью, ни больше. — Чтоб ты провалился, проклятый! Да будь я ведьмой на самом деле, превратила бы тебя в гусеницу и раздавила!

Но говорила она точно сама с собой, генерал нисколько не

смущался, продолжая водить носом и губами по шее, с силой прижимал ее к себе, подрагивая всем телом, дышал часто, затравленно. Цеплялся за нее как за спасательный круг...

Он переместился носом в ее ворот, уткнувшись в яремную ямку. И тут Василиса ощутила покалывание в груди, которое поползло по телу, и легкое онемение. Василиса замерла.

«Кулон! — догадка буквально взорвалась у нее в голове. — Неужели начал действовать? Прошу тебя, умоляю, ты же исполняешь желания, правда? Так говорила Наиша... Самые искренние и заветные? Вот оно мое желание: пожалуйста, верни меня домой к моей дорогой любимой семейке. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!»

Приятное покалывание продолжалось. Василиса дышала часто и поверхностно, боясь спугнуть это новое ощущение, надеясь поймать волну, связь или что-то в этом роде... Но горячее прерывистое дыхание под яремной ямкой сбивало с толку, мешало сосредоточиться. Надо ли было вспоминать, что этот сумасшедший генерал первый, кто к ней настолько близко и так слишком откровенно? Но в голове вспыхивали эти мысли, смущение не отступало. Василиса отвлекалась и не могла сосредоточиться только на кулоне и заветном желании.

Как хотелось вернуться домой, в хорошо знакомое место, где правила известны с самого детства. И пусть она была в там почти на дне болота, но она знала, как из него выбраться.

А здесь ее окружал сплошной хаос.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...» — повторяла она про себя, представляя свою комнату. Но тут генерал отстранился. Покалывание вмиг исчезло.

— Кто ты? — спросил он хрипло, сдвинув брови. — Откуда? Наш мир, Эриан, довольно велик. Не все материки общаются между собой. Я слышал много разных легенд и слухов: бывает всякое. Но какой магией владеешь ты?

Василиса сообразила, что до сих пор сидит на коленях генерала, и подскочила.

— Сколько раз я повторяла?! — воскликнула она. — Не из вашего я мира! И не владею никакой магией! В моем мире вообще магии нет!

Генерал сидел в снегу на коленях, не перебивая. Впервые он смотрел на нее и воспринимал ее слова. В груди все затрепетало от волнения. Вдруг удастся договориться, убедить и наконец пойти на какой-то диалог?

— Я просто жила, работала, училась... — заговорила Василиса, уже спокойным тоном. — И однажды ко мне среди ночи явилась Наиша. Это ведь та самая принцесса, которую вы ищете?

— Да, — согласился спокойно генерал. Он встал, но продолжал внимательно смотреть.

— Она напугала меня до чертиков, потому что походила на призрака. Да и вообще, когда на балконе седьмого этажа оказывается девушка, становится как-то не по себе... Ох, я

говоря непонятно? — занервничала Василиса, думая какие слова для него непонятны.

— Продолжай, — кивнул генерал. Наверняка улавливал смысл, ну а подробности действительно ни к чему.

— Она представилась принцессой и стала рассказывать о своей жизни. Сказала, что ее утомили достаток и роскошь, и ей хочется приключений... Расспрашивала меня о моей жизни, моем мире, часто таскалась за мной, еще и про мужиков все время спрашивала... Ой... Ну в общем неважно... Иногда она пропадала, но потом возвращалась опять.

— Сколько дней она была подле тебя в призрачном облике? — спросил генерал.

— Пару месяцев, — с готовностью выпалила Василиса, едва не прыгая от радости. Наконец с ней разговаривают!

— Два месяца назад Наиша попала в плен и в тот же день она впервые надолго потеряла сознание, — размышлял вслух генерал, почесывая подбородок. — И да, этот кулон был при ней.

— Получается, она связалась со мной, когда попала в плен? А ее родители? Она говорила, что расскажет родителям обо мне... — бормотала Василиса, вспоминая последний разговор с принцессой.

— Ее родственники были казнены в день падения королевства, — ответил генерал.

Василиса ощущала смешанные чувства: с одной стороны жаль несчастную принцессу, а с другой — получается Наиша

лгала с самого начала, да еще и как искусно!

— Эм... — насторожилась она. — Вы сказали, что видели ее в тот день?

Генерал кивнул.

— Разумеется, — ответил он. — Ведь это я захватил дворец ее отца.

Василиса отступила и, не удержав равновесие, шлепнулась в сугроб. В мысли проник ледяной спрут ужаса.

— Вы убили ее родных? — пробормотала она.

— Да, — буднично произнес генерал, как отличник говорит о сдаче экзамена. — Но как ты оказалась здесь?

— Я-я... Я оказалась... — Василиса опять дрожала от страха. Но надо было собраться, вдруг все-таки удастся договориться. Сглотнув вставший поперек горла ком, она продолжила: — Наиша предложила поменяться местами, сказала, что надо смешать кровь. Мы слегка чувствовали прикосновения друг друга, и вот когда наша кровь смешалась каким-то непонятным образом, все завертелось перед глазами, и я оказалась в месте ни разу не похожем на комнату принцессы.

— Значит, ты ничего о себе не знаешь... — пробормотал генерал.

— Почему не знаю?! — возмутилась Василиса. — Знаю: я не из этого мира и я хочу обратно!

— Нет, — отрезал генерал. — Ты нужна здесь.

— Нужна?

— Ты успокаиваешь меня.

— Успокаиваю?

— Да. Если будешь рядом, того, что случилось в таверне, скорее всего, не произойдет.

— Но как? Я не понимаю...

— Я тоже. — Генерал хмурился. — Пока не понимаю. Сейчас важно лишь то, что твое присутствие необходимо.

Василиса ощущала навалившуюся на плечи тяжесть. Она нужна этому монстру, ее не отпустят.

— Пообещайте мне кое-что взамен! — выпалила она.

Генерал с удивлением округлил глаза, будто не ожидал подобного вопроса ни при каком раскладе.

— Раз уж выходит, что я не преступница, может быть, перестанете относиться ко мне как к тряпке?!

— Точно не преступница? — усмехнулся он и приподнял бровь, словно издевался. — Как докажешь?

— Я же все рассказала... — бессильно пробормотала Василиса. — Чем еще...

— Будь послушна, — произнес он и провел рукой по волосам. Его вид казался слишком довольным, хоть и немного растерянным. — Не убегай, лишь стоит мне отвернуться, не отталкивай, когда я приближаюсь, тогда и посмотрим.

Василиса едва не задохнулась от возмущения. Он даже не рассматривал идею того, что ей может быть неприятно, больно или страшно, даже не предполагал наличие у нее чувств, с которыми нужно считаться.

Глава 10

Элемиан подогнал повозку с провизией и пленницей к отряду, ждущему его за поворотом у леса. Рыцари молча переглядывались между собой, пряча взгляды. Ройнон напряженно смотрел на повозку, и слишком очевидны были его волнения.

— Она жива, — произнес Элемиан, подъехав к другу, а потом крикнул громче: — Выступаем!

Всадники прищипорили коней и помчались вперед, управление повозкой опять взял погонщик. Пасмурное зимнее небо темнело, погружая в оцепенение покоровшуюся богине Мории природу. В глубине чернеющего по левую руку леса завывали волки.

Скоро придется жечь факелы, но останавливаться нельзя. Дорога заняла уже три дня, и Элемиан рассчитывал прибыть в гарнизон к полуночи. Утром они получили еще одно сообщение: варвары продвигались вперед очень быстро, а не как обычно — набегам и небольшими группами. Словно кто-то объединил племена.

Но, несмотря на непростую обстановку, восторг и ликование охватили все существо Элемиана. Впервые буйство энергии оказалось побеждено таким простым способом. Он все еще не понимал, как это происходит, а также что именно дарует покой: ее запах или магическое поле... Но что-

то определенно работало. Энергия в его теле успокаивалась, как успокаивалась от зелья. Но действие зелья ослабевало минут через пятнадцать, а в случае с пленницей, только через несколько часов.

Элемиан подумал, что не знает имени девчонки и решил обязательно спросить, ведь теперь они связаны. Ройнон поравнялся с ним пару минут назад, и теперь постоянно поворачивался и пристально смотрел, будто хотел что-то сказать. Единственный, неизвестно за какие заслуги дарованный Всевышним друг оставался подле него и помогал, хоть и страдал из-за этого неоднократно. А сколько раз в далеком прошлом, когда они оба были детьми, Элемиан прогонял надоедливую хилого мальчишку... но тот всегда возвращался.

— Спроси уже, что хочешь, — усмехнулся Элемиан, повернувшись к другу.

— Выглядишь странно, — нахмурился Ройнон. — Слишком довольным. Прежде после своих походов, ты таким не был. Не представляю, чем наша пленница умудрилась тебя так порадовать.

Элемиан прикрыл глаза, прислушавшись к ощущениям и спокойно циркулирующей по телу энергии. Как редко и мимолетно обычно это чувство.

— Похоже для меня что-то изменилось, — сказал он. — Не иначе Всевышний Гелион смилостивился над проклятым родом и послал мне утешение.

— Говоришь загадками, — вздохнул Ройнон.

Элемиан не знал, как описать другу все, что с ним происходит и усмехнулся. Ройнон испуганно вытаращился на него и скривился.

— Своим чудачеством ты пугаешь даже рыцарей, — яростно зашептал он. — Они думают, ты окончательно обзумел.

Элемиан расхохотался, пришпорил коня и помчался вперед навстречу морозному воздуху и предстоящим сражениям, наслаждаясь чувством спокойствия и свободы от боли в теле и сумрака в голове.

Отряд достиг военного лагеря ночью. Василиса с любопытством выглядывала из повозки и считала серые палатки императорских рыцарей. Какой-то частью сознания она не могла всерьез воспринимать мужиков в латах. Это сильно походило на съезд ролевигов. В прошлом году одnogруппница из университета затащила на такой. Начиналось все приблизительно так же: аутентичные костюмы, полевая кухня, палатки, постановки. А к ночи закончилось пьянкой, дебошем и полицией. Вот бы и сюда приехала полиция и забрала ее пусть даже в каталажку на пятнадцать суток...

Размышления прервали голоса выходящих из палатки солдат. Они собирались компаниями и провожали хмурыми взглядами делегацию из вновь прибывших рыцарей. Их обрывочные фразы доносились до Василисы:

— Зачем он в лагере?

— Он же на задании был...

— Милостивый Гелион, защити нас...

— Только бы не попасть с ним на передовую...

— Демон во плоти...

Василиса в принципе понимала их чувства. Генерал — неуправляемая бомба. Если что-то пойдет не так, он опять слетит с катушек. Василису передернуло, и она забилась в угол повозки, надеясь, что ее никогда здесь не найдут. Но вскоре повозка остановилась.

Двое рыцарей откинули полог, впустив свет от костров в уютную темноту, запрыгнули внутрь и принялись разгружать зерно и другую поклажу.

И только Василиса подумала, что лучше бы ей встать самой, пока ее не приняли за мешок и не выкинули из повозки, как один подошел к ней и присел рядом на корточки. Василиса сжалась, раздумывая, стоит ли защищаться именем генерала.

— Не бойся, мелкая, — удивительно сочувствующим голосом прохрипел рыцарь. — Тебе, может быть, лекарь надобен? Могу проводить.

— Что? — пробормотала Василиса и подалась вперед, не понимая, к чему такой странный вопрос.

— Оглохла, — констатировал со вздохом второй и остановился рядом, почесывая щетинистый подбородок. — Или умом повредилась.

Похоже рыцари решили, что она правда ничего не пони-

мает и продолжали болтать, а Василиса с жадностью слушала, надеясь узнать о генерале больше, чтобы чуть лучше представлять, что ее может ждать.

— Еще бы не повредилась, — согласился тот, что ближе. — Его превосходительство на ней сегодня отыгрался вместо того, чтобы тренировку устроить. Вон какой вернулся спокойный, радостный...

Второй вздохнул.

— Тяжело ей пришлось видать. Даже на привале не выходила. Благо, что ведьма, а то померла бы уже такая тщедушная.

Тот, что сидел, протянул ей руку и добавил уже громче:

— Давай помогу!

— Правда? — Василиса воспрянула духом. Неужели некоторые из этой шайки действительно похожи на рыцарей?

Первый закивал.

— Отведу к лекарю, — добавил он снова громко. — Небось и встать сама не можешь.

Василиса не хотела раздумывать, о чем говорят эти двое, но решила подыграть. Вдруг они помогут?

— Вы очень добры, — нарочно слабым голосом пробормотала она.

Тот, что сидел, придержал ее под локоть и помог встать.

— Сколько ж в тебе веса... Вот бедолага, — бормотал он. — Не повезло тебе.

«И не говори!» — мрачно подтвердила про себя Василиса.

— Что происходит? — раздался вдруг голос генерала. Оба рыцаря стремительно развернулись и грохнулись на колени, Василиса, не ожидая, что ее так резко перестанут удерживать, пошатнулась и чуть не упала.

— Простите недостойных! — воскликнул один рыцарь.

— Лишь хотели пленницу к лекарю сопроводить. С здоровенькой-то вашему превосходительству не скучно будет...

— выпалил второй.

«Не скучно будет», — уныло повторила про себя Василиса.

— Вставай и иди за мной, — приказал генерал, уткнувшись в нее взглядом и проигнорировав подчиненных.

Василиса поднялась и, хромая на обе ноги изо всех сил, продолжала разыгрывать для рыцарей пострадавшую. А когда выпрыгнула из повозки, нарочно упала и застонала.

— Что с тобой? — генерал взял ее за плечо и поднял.

Василиса кинула жалостливый взгляд в сторону смотрящих на нее из повозки рыцарей. И на их лицах буквально читалось: как может задавать такие вопросы тот, кто сам все прекрасно знает?

«То, что нужно», — решила Василиса и всхлипнула.

— Больно, — тихо произнесла она и повесила голову.

И тут генерал подхватил ее на руки и понес к большой, похоже генеральской, палатке. Его суровое лицо смотрелось зловеще в отблесках костров. Василиса зажмурилась, ругая себя за спектакль, но отступить было поздно, и она просто

сжалась, стараясь достойно доиграть роль.

Генерал зашел с ней в уже оборудованную палатку, где посередине стоял наспех сколоченный стол, а в углу рядом с простой металлической печкой постелена мягкая лежанка.

Глава 11

Элемиан нес хнычущую девчонку на руках и не мог отделаться от странного внезапного и совсем нового чувства. Ему было приятно нести ее... Нести к себе в палатку, но не для того, чтобы отдать дань богине, а чтобы позаботиться. Ройнон посоветовал сделать это, чтобы пленница перестала трястись рядом с ним и не противилась, когда он придет к ней вновь.

Вот только *заботиться* — это вообще как? Элемиан вошел с ней к себе и задумался. Он помнил заботу отца, но эта забота вряд ли подойдет хрупкой девушке. Видел, как заботятся о детях горожане, но она вроде бы не ребенок. Так как же он должен позаботиться о ней?

— Эм... — она подняла голову. — Отпустите, кажется, мне лучше. Нога просто затекла от неудобного положения, вот...

Элемиан отпустил. Девчонка довольно резво отбежала в сторону и с подозрением принялась оглядываться.

Он решил, что лучше оставить ее в своей палатке — чем ближе она к нему будет, тем проще ее отыскать в минуты нужды. Впервые он ощутил под ногами хоть зыбкую, но почву. И пусть все казалось до сих пор странным течением обстоятельств, но так хотелось верить, что есть в этом или другом мире нечто посильнее проклятия богини.

— Располагайся, — предложил он и указал на лежанку, которую друг старательно застелил мягким мехом. В дороге Элемиан все-таки рассказал, что произошло между ним и пленницей, Ройнон обрадовался, воодушевился и сыпал всякими советами как из рога изобилия.

Девчонка походила сейчас на маленького загнанного зверька. Ее круглые от испуга глаза таращились на постель, будто та из гвоздей и камня. Видать, не оценила старания Ройнона.

— Ваше Превосходительство! — Полог откинулся, и в палатку заглянул один из рыцарей императорской армии. — Командиры в сборе, ждут вас.

Элемиан кивнул, и рыцарь скрылся. Императорские военачальники не жаловали род Амрот во всех поколениях и, как многие в стране, желали смерти. Но в то же время боялись и заискивали, ведь проклятые были цепными псами императорского дома и не страшились ничего на этом свете. Их руками император вел завоевания и наводил порядок в стране. Кость в горле для знати, монстр для простых жителей — вот такая судьба была у мужчин семьи Амрот уже много поколений.

Сегодня Элемиан хотел понаблюдать за военачальниками без головной боли и в ясном сознании. А для этого еще раз надо было проверить свое чудодейственное средство.

— Подойди, — велел он нахохлившейся точно пичуга во время дождя девчонке.

Чаще всего, как бы не боялись его девицы, приказы выполняли, а эта смотрела исподлобья, хоть и сжалась от страха, но не двигалась с места. Упертая, с характером. Элемиан не спорил с собой — она понравилась ему. Не только из-за необычной редкой внешности, милого лица, бледной кожи и нежного тела. Элемиан любил в женщинах непокорность, их сопротивление помогало ему потратить больше энергии. Впрочем, смотреть на смелость столь слабого создания было скорее забавно.

Он решил дать ей еще один шанс и поманил рукой. Но пленница упрямо поджала губы, свела брови и осталась на месте. Элемиан подошел сам и провел рукой по ее растрепанным золотистым волосам.

Будь он обычным мужчиной, пожалуй, с радостью взял бы такую хорошенькую в жены. Она привыкла бы к нему и полюбила. Он бы защищал ее и осыпал подарками, а она в ответ одаривала его лаской. Но ни одна женщина в здравом уме не посмотрит на него с нежностью, и думать о таком — бессмысленные грезы. Потому Элемиан всегда просто брал то, что хотел, не ожидая ничьей взаимности. Или покупал. Как же быть с ней он пока не знал.

— Как твое имя? — спросил он, продолжая поглаживать ее волосы, но придерживая второй рукой за плечо, чтобы ведьмочка не вздумала удирать.

— Василиса, — твердо ответила она.

— Что ты хочешь, Василиса?

— Домой! — выпалила она. — Я не из вашего мира! Я ничего здесь не знаю, я...

— Ты говоришь на нашем языке, — перебил ее Элемиан. — Выходит, лжешь? Но, как я и говорил прежде, значения это не имеет. Теперь ты принадлежишь мне. И у тебя есть два пути: выполнять мои приказы добровольно и получать за них награду, или упорствовать, но тогда никакой награды.

— Да как так можно?! — воскликнула Василиса, и на ее глазах навернулись слезы. — Предлагаете стать вашей рабыней добровольно?

— Разве не милостиво с моей стороны, предлагать пленной ведьме выбор?

Ее личико искажилось страданием.

— Я не ведьма, — простонала она. — Так нельзя обращаться с людьми...

Элемиан устал от препираний и притянул ее к себе. Василиса елозила в его руках и затравленно дышала.

— И кто же мне запретит? — усмехнулся он и с удовольствием зарылся носом в ее растрепанные волосы, вдохнул сладковатый аромат, коснулся губами прохладной кожи на шее, и ощутил по телу волну мурашек и пощипываний.

В эти мгновения он чувствовал, как бушующая в теле энергия успокаивается, упорядочивается, хоть ее не становится меньше, как при расходе. Вдох-выдох... и вот она уже не мечется в неистовстве обжигающе-ледяными волнами, затмевая разум и причиняя боль, а ласкает приятным холод-

ком.

Элемиан понимал, что придет время, и обычных прикосновений к пленнице станет недостаточно — кроме приятно-го чувства успокоения в нем зародилось желание. Не яростная страсть, как отклик на буйство богини, а свое собственное желание, любопытное и пока осторожное, ведь полностью в своем уме прежде он ни разу не обнимал женщину. А ведь если его разум не будет затуманен энергией богини, он даже не причинит ей вреда...

Но нельзя так поступать. Ее злости для него достаточно, он не хотел видеть безграничную ненависть и отсутствие жизни в этих красивых голубых глазах, как было у жены его отца.

Элемиан внезапно ощутил сожаление и обиду за то, что рожден с проклятым даром. Если бы не дар, у него была бы хоть крупица материнской любви. «Какой вздор, — ухмыльнулся он про себя, продолжив водить носом по уже влажной от его дыхания нежной коже. — У каждого своя судьба».

— Ваше Превосходительство! — раздался крик снаружи, и он с сожалением отстранился от своего сладкого «зелья». — Нападение! Варвары наступают!

Элемиан отпустил Василису.

— Сиди в палатке, тут безопасно, — сказал он ей, схватил со стола шлем, снял с крючка оружие и вышел к рыцарям.

Императорские войска как обычно задержались, наверня-

ка боясь оказаться во время битвы близко к генералу. Элемиан выступил вперед со своим отрядом навстречу летящей с холма неистовой толпе. Проскакав пару минут почти на расстояние выстрела стрелы, Элемиан спрыгнул с Бертрана и отдал поводья Ройнону.

Друг кивнул, махнул рукой и крикнул:

— Уходим правее!

По притоптанному снегу лошади двигались быстрее, и скоро отряд удалился на достаточно безопасное расстояние. Элемиан шел один навстречу несущейся на него орде. В темноте трудно было оценить настоящее число противника, только плотно трепыхающихся точек-факелов накрывало холм, да нестройный хор голосов летел впереди варварского войска.

Элемиан остановился, наклонился, зачерпнул пригоршню снега, сжал в руке и отпустил мерно текущую по венам энергию.

— Иди, ненасытная моя, — произнес он, вызывая к богине. — Ждет тебя пиршество крови и торжество смерти!

И сила откликнулась, разгорелась, взметнулась, но на этот раз обойдя разум стороной, что очень удивило Элемиана.

Когда Мория овладевала сознанием полностью, сам Элемиан проваливался в пустое белое пространство. Там он находился один, без боли и волнений, там не надо было бесконечно терпеть и причинять кому-то вред. Там он отдыхал. А вот возвращаться и сталкиваться с последствиями буйства

Мории приходилось трудно.

Но на поле боя он мог позволить себе отдохнуть от себя самого, поддаться проклятой силе. Союзники знали, что к нему нельзя подходить ближе, чем на пятьдесят шагов и были осторожны. Хотя не всегда удавалось избежать случайных жертв. А то, что творило тело без его ведома превращалось потом в устрашающие истории, которыми пугали и врагов, и союзников.

Обычно сила отступала внезапно, словно утомленная богиня, истощив накопленную энергию, проваливалась в сон. Элемиан часто обнаруживал себя в гуще врагов и тогда приходилось прорываться в одиночку. Но на этот раз он все видел, осознавал и даже контролировал силу Мории. Энергия, вырывающаяся из тела волнами жуткого холода или синего, точно адского пламени слушалась его воли словно верный скакун. Ему даже удавалось сконцентрировать ее в руках, отчего не раскалялись доспехи или не остывала до ледяной корки одежда.

Попавшиеся на его пути варвары сгорали в считанные секунды до пепла или превращались в ледяные статуи и рассыпались кровавой крошкой. Вот только на этот раз Элемиан сражался сам. Он разгорячился и, испытывая контроль, приблизился к своим. Впервые Элемиан *видел*, с каким ужасом смотрят на него рыцари во время сражения, как беспокоится Ройнон.

Боевой дух варваров иссяк быстро. Лишившись полови-

ны войска, они бросились бежать, а императорские отряды зашли им в тыл, и враги оказались в кольце. Элемиан же на свое удивление вполне спокойно тратил энергию.

И если поначалу он чуть не летал на крыльях счастья, то к утру зародилось странное неприятное чувство. Будто он чего-то... опасается? И тут словно вспышка возникло в сознании: Василиса. Да, он оставил за ней слежку, но, что если они не справятся, и с ней что-то случится? Тогда его единственное средство успокоения, надежда на сколько-нибудь человеческое существование исчезнет...

Окутанный внезапной тревогой Элемиан отступил с поля боя, оставив отряд добивать остатки врагов, и поспешил в свою палатку. Рыцари, которые должны были охранять пленницу, отсутствовали.

— Эй, Василиса, — позвал он, откинув полог, и не увидел ее хрупкого силуэта.

Он поискал взглядом, а потом опять воззвал к силе богини и прикрыл глаза. Сила медленно выходила из тела, простирая свои нити вокруг, замораживая влагу в воздухе и передавая все, чего касалась, в сознание Элемиана. В шатре девчонки не было. Она не спряталась, она правда пропала.

Глава 12

Василиса минут пять бормотала проклятья в адрес ушедшего генерала, поправляла одежду и яростно терла шею, стараясь избавиться от въевшегося в кожу ощущения его дыхания, колючей щетины и жадных губ. Да, пока она отделалась довольно легко, но как долго так будет продолжаться? Он ясно дал понять, что она "принадлежит ему". Как животное какое-то, домашний питомец, гребанный гаджет... И если она, видите ли, будет хорошо себя вести, получит награду!

— Дрессировщик хренов! — выругалась Василиса и огляделась.

Кроме широкой мягкой постели, устроенной на деревянном настиле, все остальное оставалось минималистичным: наспех сколоченный стол, несколько таких же грубых неотесанных табуретов, сборная из металлических листов печка с тлеющими в ней углями и уходящей из палатки ржавой трубой.

Василиса не нашла ничего полезного для себя и выглянула на свежий воздух. Снаружи стояла тишина, все рыцари куда-то ушли. Только двое прохаживались неподалеку и поглядывали на нее. Наверняка следили по приказу генерала.

Василиса вышла из палатки и задумалась. Можно было попытаться сбежать, ведь генерал и его помощник ускакали навстречу приключениям, и у нее появился реальный шанс,

но разумно ли это? Пешком однозначно нет, а верхом надо еще умудриться украсть послушную лошадь, да и не съедят ли вместе с лошадью ее по дороге волки? К тому же Василиса не помнила ни с какой стороны приехала, ни были ли поблизости поселения.

Решив попытать счастье со своими надзирателями, Василиса направилась к ним. Вдруг удастся их разжалобить, и они помогут? Но эти рыцари оказались несговорчивыми: не велено, не положено — был их ответ на все. Они вообще будто боялись находиться рядом с ней. Неужели генерал запретил? Что же тогда делать?

Удрученная неутешительными мыслями, Василиса бродила по лагерю под конвоем. Но потом ее взяла злость, захотелось насолить хотя бы этим двоим, следующим за ней по пятам. Улучив момент, она юркнула в пустую рыцарскую палатку и пролезла под пологом с другой стороны. Оббежала парочку других палаток и заскочила в третью. Увидев там большой сундук, открыла его, вытащила оттуда одежду и доспехи и забралась сама, прикрывшись крышкой.

Испытывать терпение генерала она не собиралась и планировала полежать так немного и вылезти — неплохо потом посмотреть на испуганные лица охранников. Нечего быть такими истуканами!

Подумав в очередной раз о несправедливой участи, которая ей досталась, Василиса вытащила из-за пазухи кулон и сжала его в ладони. Темнота, потрескивание костров изда-

лека, слабый сквозняк снаружи, фыркание лошадей — все это слилось в какой-то фоновый и однообразный шум. Василиса ощутила покалывание в ладони, сжимающей кулон, и уставшая с дороги, даже не удивилась, а просто представила принцессу Наишу и закрыла глаза.

Вот она, стоит перед зеркалом в комнате Василисы, наряжается в лиловое платье, подаренное мамой на выпускной и наверное, доставшееся ей по наследству от бабушки. Но на Наише оно смотрелось почему-то не так нелепо, как на Василисе. Ну да, принцесса же, ей небось даже половая тряпка к лицу. Вот Наиша распустила волосы, брызнула на них блестками и обернулась.

Василиса встретила с ней взглядом и только тогда поняла, что это не просто в ее голове, Наиша видит ее! Принцесса испуганно вздрогнула, а потом нахмурилась.

— Ах ты, мошенница! — крикнула Василиса. — Быстро возвращай меня домой!

— Домой? — Наиша прищурилась. — Ты там, где должна быть. Теперь ты точно на своем месте.

— Что ты несешь?! На каком еще своем?

— Твоя внешность необычна для наших краев, небось торговец продал тебя богатому человеку, и он заботится о тебе. Для тебя это должно быть счастьем. — Наиша пожала плечами.

— Нет! — Василиса кинулась к ней, схватила ее за плечи, но толком не почувствовала и словно прошла сквозь нее.

Теперь здесь она, а не принцесса, была прозрачной. — Какое к черту счастье?! Я не хочу сдохнуть! И никаким богатым человекам меня не продали, меня таскает за собой чокнутый генерал!

— Оу... Элемиан Амрот... — Принцесса нахмурилась и помрачнела. — Сочувствую, милая. Но раз ты выжила рядом с ним, значит сможешь выживать и дальше.

— Издеваешься?! — Василиса пролетела по собственной комнате без возможности коснуться хоть чего-нибудь. А между тем здесь появились хрустальные вазы с тремя шикарными букетами, на столе лежали украшения, каких у Василисы отродясь не бывало. Да похоже ей все просто снится...

— Прости, но некогда болтать, — заявила бывшая принцесса. Припудрив носик неизвестно откуда взявшейся пудрой, Наиша вышла в коридор, обула босоножки на каблуках и выскочила из дома.

А Василиса как привязанная плыла следом и пыталась убедить себя, что просто видит сон, ведь все выглядело будто не так, как прежде, да и где мать, отчим? Они никогда вместе не выходили из дома. Только по очереди в магазин.

На улице Наишу встретил высокий мужчина лет сорока пяти в синем дорогом костюме, галантно поцеловал ей ручку и проводил к черной Бентли!

— Обалдела?! — крикнула вдогонку Василиса. — Ты что, уже с каким-то мужиком замутила?

Наиша флиртовала с ним так тонко и грациозно, что мужчина не мог отвести от нее взгляд. Ну да, что тут скажешь — принцесса со всем арсеналом манер благородной и утонченной леди. Какой Василисе никогда не стать.

— Это мой мир и мои проблемы, верни мне их! — крикнула Василиса, но Наиша только обернулась и подмигнула.

— Так нельзя! Нельзя... — простонала Василиса, глядя вслед уезжающей машине, а вокруг все расплывалось и бледнело, покрывалось тонкой дымкой, как бывает иногда во сне.

Когда Василиса окончательно очнулась в темном тесном сундуке, то не успела погоревать о собственной участи, потому что услышала голоса:

— Послание от Валрона, да, — говорил противный скрипучий голос. — Мы должны все устроить, как он просит.

— Его человек прибудет через день, — говорил второй важным тоном. — И тогда рядом с генералом должны быть только его солдаты, нельзя допустить смертей среди наших бойцов.

— Можно использовать указ императора как предлог, — вещал скрипун. — Генерал будет обязан испытать...

— Нет, он не должен что-то заподозрить...

— Тихо! — прервал их третий голос глубокий и даже приятный. — Вещи у сундука, смотрите! Похоже тут кто-то есть.

Василиса встрепенулась, сообразив наконец, что речь о ней, а она проспала безопасный момент выхода. Вот надо же было так сгруппить! И как она отрубилась настолько незамет-

но? Но она ничего не украла, может, обойдется...

Крышка распахнулась, в глаза ударил свет магического камня.

— Что ты тут делаешь, девка?! — воскликнул скрипун. Им оказался высокий седой мужчина. Рядом с ним толпились еще трое.

— Прячусь от генерала! — воскликнула Василиса первое, что пришло в голову. Вид белых нашивок на груди у этих людей и их незнакомые лица натолкнули на мысль, что это рыцари императора. Может быть, они помогут сбежать?

— От генерала? — прищурился один и погладил усы.

— Каков наглец! — возмутился низкий и коренастый, похожий на пенек, пожилой мужчина. — Притащил девку в военный лагерь.

— Куда смотрит император!

— На цепь бы его и в Черную темницу на веки вечные!

Василису подняли за руку и вытащили из сундука, но совсем не так, будто сочувствуют, а как обыкновенную поклажу.

— Помогите, прошу, — простонала Василиса. — Я не хочу к нему возвращаться.

Они смотрели на нее, но словно видели куклу. Неживую, говорящую куклу на батарейках. Да что ж ее все игнорируют?!

— Может быть, того, девчонку? — произнес скрипун, показав пальцем на горло, и Василиса ахнула. — Пока он не

знает, где она.

— Правильно, а то гарнизон скоро в бордель превратится.

— И подбросим тело его помощнику. Вот потеха будет!

— Помог... — взвизгнула Василиса и дернулась в сторону, но ее схватили и зажали рот.

— А ну заткнись! Эй, дай веревку, свяжем вначале.

Василиса задержалась, пнула одного в колено, другого локтем толкнула в живот. Но вырваться не удалось.

— Давайте быстрее, — прошептал один и отступил, потирая ушибленную ногу. — Слишком долго возимся. Я пойду проверю пока...

Полог палатки откинулся размашисто и резко. В ярком солнечном свете стоял огромный силуэт. И на его темном фоне светились синим глаза.

— Ва-а-аше превосходительство! — Тот, кто держал Василису, расплылся в улыбке. — Вот... Лазутчицу поймали!

— Подслушивала, прячась в сундуке.

Василиса замычала — сухая мозолистая рука держала ее рот.

— Отпусти, — тихо произнес генерал, а по спине от страха пробежал холод.

Ее моментально отпустили и даже отошли на пару шагов.

— Простите.

— Простите великодушно, ваше превосходительство.

— Мы не знали...

Они съежились, замялись. Генерал сжал кулак, поднял ру-

ку и ударил по вкопанной в мерзлую землю балке. Та треснула, покосилась. Палатка накренилась. Мужчины задержались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.